Дем Михайлов
Долина
Возвращение
Низверг нутого

Мир Изгоя

Дем Михайлов

Возвращение Низвергнутого

«Михайлов Руслан Алексеевич »

2012

Михайлов Д.

Возвращение Низвергнутого / Д. Михайлов — «Михайлов Руслан Алексеевич », 2012 — (Мир Изгоя)

ISBN 978-5-906017-31-4

Прошли столетия с тех пор, как отгремели чудовищные войны магов, и половина континента превратилась в покрытую пеплом пустошь, непригодную для жизни. Некогда великолепные города теперь лежат в руинах, населенных чудовищами и нежитью, настолько опасными, что пришлось возвести пограничную стену, дабы оградить мирных жителей от смертельной угрозы. Так появились Дикие Земли.Скоро закончится суровая и снежная зима. Прошло меньше года с тех пор, как поселенцы под предводительством барона-изгнанника Кориса Ван Исер заложили первый камень в основание крепостной стены. Но за этот ничтожный промежуток времени успело случиться многое. Старый король пал от рук заговорщиков, искусный некромант Повелитель оказался в руках Святой Церкви, гробница Тариса Некроманта низвергнута в мертвые воды соленого озера. Неустанно пытающемуся добраться до истины Корису многое стало известно, остальное по-прежнему остается надежно скрыто под покровом древней тайны.
Но барон продолжает искать разгадки, попутно пытаясь вернуть себе человеческий облик. А тем временем события стремительно набирают обороты, и вскоре затерянному в самом сердце Диких Земель поселению придется столкнуться не только с ордами нежити…

ISBN 978-5-906017-31-4

© Михайлов Д., 2012
© Михайлов Руслан Алексеевич , 2012

Содержание

Пролог 6
Глава первая. На границе между светом и тьмой 12
Глава вторая. Коска 21
Глава третья. Нежить в городе! 32
Глава четвертая. Смертельный дар 37
Конец ознакомительного фрагмента. 39

Дем Михайлов
Возвращение низвергнутого

Пролог

– Он не успел ничего узнать? – бесстрастно поинтересовался старик, устало опускаясь в излюбленное кресло, и со старческим хрустом суставов вытягивая ноги.

– Ничего – мрачно качнул головой его собеседник – Не успел даже приступить к допросу. Простите, ваше святейшество. Я должен был лично проследить за допросом.

– Ты бы ничего не смог изменить. Ментальная магия коварна и действует исподволь, незаметно для жертвы беря ее под свой полный контроль… Но ты повинен в другом. Как мог ты допустить такую оплошность и не проверить прошлое этого Латкари? Его жизненный путь не раз пересекался с еретиком лордом! И их застарелая вражда прошла мимо твоих глаз!

– С вашего позволения, но должен заметить, что эта часть прошлого Латкари не прошла мимо моих глаз – с глубокой почтительностью ответил отец Ликар – Я знал об их застарелой вражде и самонадеянно посчитал, что это может принести только пользу нашему делу. Я ошибся и со всей смиренностью готов принять на себя любую епитимью. Но знать, что за годы до их последней встречи лорд сумел покопаться в голове Латкари… это мог знать только сам Создатель, ваше святейшество.

– Тебе придется найти еще одного ментального мага и убедить его посодействовать нашему делу. Но на этот раз проверь все тщательно! Впрочем, нам удалось узнать кое-что важное, не так ли?

– Да. Старый лорд не помышляет о бегстве из наших рук – кивнул отец Ликар – И это более чем странно. Его пытают,… простите, ваше святейшество, я хотел сказать – вопрошатели беседуют с ним денно и нощно, причиняя ему неимоверные страдания, но когда появился шанс скрыться, он пренебрег им. И не попытался отомстить присутствующему там же дознавателю.

– И более чем странные слова этого закоснелого грешника… – протянув руку, старик взял с невысокого стола густо исписанный лист бумаги – Вот здесь:… «Это всего лишь случайность,… …а случайностям нет места в Плане».

– Да, я многократно прочитал эти слова. Но не понимаю о чем речь, ваше святейшество.

– Этот как раз-таки просто, отец Ликар. Догадка лежит прямо у наших ног, надо лишь смиренно склониться и поднять ее. Зная упрямство лорда и его презрение к боли, с уверенностью можно сказать, что он произнес эти слова далеко не случайно. Он хотел, чтобы его слова были услышаны вопрошателем, усердно и дословно записаны, а затем переданы дальше, если не сказать – выше. Лорд Ван Ферсис передал некое послание, смысл которого нам не ясен.

– Но донесение вопрошателя было получено только орденом Привратников… вернее, только вами…

– Нет. Еще одна дословная копия была отправлена с курьером в столицу, отец Ликар. Такова воля самого Святого Главы и не нам ей перечить.

– Простите, ваше святейшество,… но неужели вы хотите сказать, что в Церкви есть сочувствующие этому богопротивному еретику или даже… не осмеливаюсь сказать…

– Примкнувшие к нему! Примкнувшие! – раздраженно рявкнул старик, выпуская лист из рук и откидываясь на спинку кресла – Отец Ликар, сегодня не тот день, когда я жажду услышать лицемерные слова! Говорите прямо! Едва лорд Ван Ферсис оказался в наших руках, как я сразу же получил «вестник» исходящий из столичной резиденции Церкви! Короткое послание, в котором четко прослеживается прямой приказ – лорд Ван Ферсис не должен умереть! Позже прибыл курьер с пространным письмом, где восхвалялись наши достижения, выража-

лась твердая уверенность, что мы добьемся признания и нужных нам сведений от лорда и опять же – завуалированный и многократно упоминающийся приказ не лишать некроманта жизни и серьезно не калечить ни под каким предлогом! Вот что меня тревожит больше всего, отец Ликар! Насколько глубоко этот так называемый Повелитель – прости меня Создатель за такие слова! – засунул свои лапы в Святую Церковь? Посему вот тебе мой наказ – найди еще одного ментального мага, а лучше – двух! И выпотрошите голову этого еретика! Я хочу знать все, что знает он!

– Я все понял, ваше святейшество – склонился в поклоне отец Ликар, стараясь скрыть свою оторопь – Можно ли выразить свое скромное мнение?

Глава Привратников вопросительно приподнял седые брови и отец Ликар, понизив голос до заговорщицкого бормотания, произнес:

– Если дело настолько серьезно, если лорд может знать имена важных людей из лона Церкви… тогда почему лорда оставили в наших руках? Почему не потребовали немедленно отправить его в столицу? Почему не боятся, что мы вырвем у него сведения?

– На полученном мною письме стоит малая печать Церковного Совета, но нет подписи – прошелестел старик – Совет изъявил свою общую волю, что ж… мы покоримся. Их кто-то убедил. Мы сохраним жизнь лорда и будем выжидать. А если придет требование за личной подписью облеченного церковной властью лица… вот тогда мы узнаем, кто именно столь сильно переживает за жизнь лорда. Почему не опасаются, что Ван Ферсис заговорит? Это просто. Они уверены, что он позаботился глубоко упрятать свои грязные секреты. Но скоро «примкнувшие» постараются вырвать лорда из наших рук. Попомни мои слова – совсем скоро придет письмецо с требованием отправить еретика в столицу. Обязательно придет…

– Если этому грязному еретику так сильно хотят сохранить жизнь… Так не лучше ли оборвать ниточку его жизни? Я сумею это устроить. Во время допросов всякое случается… да и сердце может не выдержать мучительной боли. А лорд уже далеко не молод…

– Это самый простой путь, отец Ликар! Избавиться от него мы всегда сумеем, но что толку в его смерти, если не узнаем имена связанных с ним людей? Меня больше всего интересует другое – почему ОНИ хотят сохранить лорду жизнь? Ведь пока еретик дышит, они в постоянной опасности! Почему цепляются за некроманта? Потому и желаю, чтобы лорд Ван Ферсис заговорил!

– Он ментальный маг. К тому же его сущность искажена многолетним влиянием древнего артефакта. Порой мне кажется что причиняемые страдания доставляют ему некое извращенное удовольствие – сокрушенно вздохнул отец Ликар – За все годы службы во благо Церкви я первый раз столкнулся со столь крепким орешком.

– Вложи в это дело всю свою душу без остатка, отец Ликар! – полыхнул глазами старик – А насчет «младшего близнеца»…. Сомневаюсь, что этот богопротивный артефакт можно назвать древним! Его создал Тарис, и создал чуть больше двух столетий назад. Мне идет девяносто шестой год, а некоторые иерархи из лона Церкви куда как старше и, несмотря на «древний» возраст все так же трудятся во благо Создателя. Семнадцать лет назад умер последний святой брат, что собственными глазами видел падение Западных Провинций во мрак и участвовал в постройке Пограничной Стены… этой проклятой Стене, позволившей развиться гнойнику Диких Земель во всю силу… так он был чуть младше Тариса и куда как старше «Близнецов».

– Но он умер, ваше святейшество – почтительно склонил голову священник – А кинжалы все еще существуют. Во всяком случае, один из них. Но мы приложим все усилия, чтобы очистить мир от этой скверны.

– Что с поручением отца Флатиса? Есть вести?

– Отец Флатис неотступно идет по следу. Я знаю его натуру и уверен, что вскоре он настигнет очередного носителя «младшего близнеца» и доставит его к нам.

– Он принадлежит ордену Искореняющих – напомнил глава Привратников – Сумеет ли он совладать со своим желанием уничтожить кинжал?

– Я позаботился об этом. Отца Флатиса сопровождают преданные нашему ордену братья. Они не позволят ему уничтожить артефакт, хотя я все еще и не понимаю, почему эта богопротивная поделка некроманта должна остаться целой.

– «Младший близнец» важная фигура на доске для предстоящей игры, брат мой – тонко усмехнулся старик, наливая в чашу искрящееся вино – Что ты знаешь о кинжалах Тариса?

– Жертвенные кинжалы – пожал плечами отец Ликар – Позволяли Тарису Некроманту напитывать свою сущность силой, даже если не он сам убивал жертву. «Младший близнец» неразрывно связан со «Старшим» и передает ему большую часть полученной энергии. Кинжал с желтым камнем в рукояти много лет назад оказался в руках лорда Ван Ферсис, а если верить церковным архивным записям, второй артефакт лежит в Ильсере, перемешавшись с костями принца Тариса. Кость к кости, как говорится. Это все, ваше святейшество.

– Как я и думал, ты не знаешь ничего – кивнул старик и недовольно поморщившись, велел – И хватит «святейшествовать» через каждое слово. Мо имя тебе известно – отец Игниус.

– С-слушаюсь, отец Игниус – запнулся отец Ликар, потрясенный оказанной ему честью.

– У костяных кинжалов, у этих проклятых предметов давно уничтоженного нами культа, есть одна очень и очень интересная особенность. Ты лично общался с лордом Ван Ферсис, с этим выродком, убившим столько безвинных людей и сотворил множество черных ритуалов во славу Моргграата. Что ты почувствовал?

После минутного размышления, отец Ликар развел руками:

– Ничего, ваше св… от-тец Игниус. Обычный человек выглядящий поразительно моложаво для своего уже достаточно почтенного возраста. Сочится лютой злобой, а пару раз мне показалось, что я говорю с сумасшедшим.

– Ты уже ответил на мой вопрос, хотя и сам того не понял. Но речь не о его моложавости. И не о его рассудке. Поглощение чужой жизненной энергии позволяет любому некроманту выглядеть гораздо моложе своих лет и это много раз помогало нам выявить их и отправить на очищающий костер. Чтобы объяснить все толком, я вернусь на два столетия назад, в то время, когда Тарис был уже повержен и заключен в Ильсеру, в то время, когда по чудовищно глупому приказу императора Мезерана начали строить Пограничную Стену. Вместо того чтобы довершить начатое, огнем и мечом искоренить всю темную мерзость, император предпочел отгородиться от беды стеной, тем самым подарив нечисти время чтобы подняться на ноги… Да, то были времена заката некогда великой Империи. И именно тогда, один из наших архивариусов, человек дотошный, въедливый и что самое главное – умный, обратил внимание Церковного Совета, что ни один из общающихся с Тарисом священников не учуял исходящий от него гнилой запах некромантии. Принц Тарис начал высылать или умертвлять наших священнослужителей незадолго до начала братоубийственной войны, а к тому времени, он пускал кровь десяткам людей ежедневно. Обильные жертвы, темные ритуалы, практикование Искусства – и при всем при этом, от него не исходил присущий всем некромантам запах скверны. Не воняло Моргграатом, всегда отмечающим своих последователей аурой гниения. Несмываемым клеймом. Ты улавливаешь мою мысль?

– Я само внимание, отец Игниус – отозвался жадно вслушивающийся священник – Само внимание.

– Я устал задирать голову, чтобы встретиться с тобой взглядом – прошелестел глава ордена – Возьми стул и сядь.

Дождавшись пока отец Ликар осторожно опустится на самый край резного стула, Игниус продолжил повествование:

– В те годы, на слова архивариуса не обратили должного внимания. Были куда более серьезные проблемы – восставшие из мертвых зомби и прочая нечисть наводнившие земли

Империи, теряющий власть Мезеран, последствия катаклизма уничтожившего помимо Инкертиала еще множество прибрежных городишек и рыбацких деревень. Всем это требовало неусыпного внимания Церкви – упокоение мертвяков, успокоение погруженных в страх мирян, утешение потерявших близких и кров людей и управление ими поступками во благо Создателя… Четыре великих «У» в которых выражается сама суть Церкви – упокоение, утешение, успокоение и управление… и мы использовали все эти способы дабы удержать остатки страны от падения в темную бездну… То были тяжелые годы, но Церковь справилась…. Однако речь сейчас не об этом, брат мой. Старый лорд Ван Ферсис, некромант, жрец Раатхи, убийца, обагривший руки в крови сотен жертв – но он ничем не отличается от обычного человека. Ни один из видевших его священников не смог узреть в лорде некроманта, не учуял исходящее от него зловоние Моргграата. История вновь повторяется, делает новый виток… и сейчас, я начинаю понимать, что общего между Тарисом и лордом Ван Ферсис…

– Они оба владели костяными кинжалами – тихо произнес священник, и отец Игниус удовлетворенно кивнул.

– Да. Оба творили некромантию и оба умерщвляли несчастных жертв «близнецами». Оба спокойно ходили по оживленным городским улицами и беседовали со священниками, не боясь обличения. И оба избегали появляться рядом с церквями. То, что незримо для обычного человека, не останется незамеченным Создателем нашим…

– Близнецы позволяют скрыть практикование некромантии? – в некотором замешательстве произнес отец Ликар – Я никогда не слышал ни о чем подобном, ваше святейшество.

– Равно как и я, сын мой.

– Но я согласен с вашей догадкой. Поганые некроманты всегда старались избегать городов, предпочитая таиться в лесной глухомани, прятаться в глубоких пещерах и прочих трудно доступных местах. Там, где их не настигнет взор священника. А лорд Ван Ферсис никак не изменил свой жизненный уклад с тех пор как в его руки попал «Младший близнец». Частенько бывал в столице, навещал дворец, не пропуская ни единого достаточно важного события. Разве что прекратил посещать молебны. Этому может быть только одно объяснение – он знал, что ему не грозит опасность, что он надежно защищен. И защиту он получил от артефакта Тариса.

– Не думаю, что здесь можно использовать слово «защита», отец Ликар – тяжело качнул головой старик, отставляя недопитую чашу с вином – Лорд уже лишился артефакта, но зловоние некромантии никак не проявилось. Нет. Кинжал действует иначе. Ни к чему защищать то, что не требует оной. И Ван Ферсис это знал.

– Я несколько запутался, отец Игниус – признался священник – Ваши мысли настолько глубоки, что ускользают от моего понимания. Мой скудный разум…

– Не юродствуй! – глава ордена раздраженно полыхнул глазами – Будь твой разум скуден, ты бы здесь не сидел! Любой обученный священник может увидеть исходящую от некроманта вонь Моргграата. Но так же может отличить обычного селянина от солдата, мясника от зеленщика и палача от чиновника, причем сделает он это с закрытыми глазами! И причина проста – некромантия это убийства, это причинение боли и страданий. Солдат убивает на войне, мясник режет скотину, а палач жестоко истязает людей, дабы выбить из них признание и опускает топор на их шеи, выполняя приговор суда. Они убивают и тем самым получают часть чужой жизненной энергии, сами того не желая. Клейма темного Искусства на них нет. Они не проводят темные ритуалы, не вытягивают из своих жертв последние капли силы и самое главное – не управляют чужой энергией. Эти люди просто делают свою работу, но мы их видим и легко вычленяем из толпы. И причина этому лежит на поверхности – сущности умелых палачей, усердных дознавателей, удачливых солдат и мясников с больших боен напитаны чужой жизненной энергией. Она бурлит в их телах в поисках выхода, бьет в виски головной болью и наполняет разум ночными кошмарами. Из сострадания мы всегда помогаем этим несчастным, когда они приходят за помощью в храм Создателя Милостивого.

– Так вот почему палачи так часто нуждаются в исповеди… – почти прошептал отец Ликар – Ведь после каждого публичного наказания они спешат либо в трактир, либо в церковь…

– Да – кивнул отец Игниус – Полученная во время экзекуции сила подобна кипящей в котле воде, грозящей в любой момент перехлестнуть через край. Они не знают об этом, принимают внезапное смятение ума за угрызения совести… торопятся залить ее вином или бегут на исповедь. Каждый святой отец может помочь страждущему и снять излишки энергии, как повар отливает часть бурлящей воды из котла, чтобы она не залила очаг. Но помогает и трактир – чем там многолюдней, тем лучше. Чем больше дружеских объятий, похлопываний по плечу и рукопожатий, тем больше невольно накопленной чужой жизненной энергии покинет его тело. Часть рассеется в воздухе, а часть перейдет к другим людям. Еще лучше – если после долгой дружеской попойки тот же палач, али солдат, уединится с податливой на похотливые ласки служанкой. Именно по этой причине практикующие некромантию избегают физического контакта с любым живым существом. Боятся потерять накопленную энергию. За исключением контакта с истязаемыми ими жертвами – в этом случае прикосновения и тесный контакт необходимы. Так вот, никому из самых страшных некромантов за всю историю человечества не удавалось скрыть свою напитанную тьмой сущность от наших взоров. Кроме Тариса Ван Санти и лорда Ван Ферсис. У каждого человека своя собственная, уникальная и присущая только ему жизненная сила. Как… м-м-м…

– Возможно, столь же уникальные и отличные от других, как неповторимы цвета в радуге.

– Подходящее сравнение – кивнул старик – Я предполагаю, что «Близнецы» работают подобно кузнечному горну, который с легкостью переплавляет и пережигает изначально чуждые друг другу металлы в единое целое. Как река вбирает в себя мелкие ручейки без остатка, с легкостью смешивая в своем русле воду с горных вершин и долинных ключей в единый бурлящий поток, где уже ничего не разберешь. Артефакт убирает разнородность энергий. Это одно из их предназначений. И именно поэтому, владеющие этими артефактами некроманты незаметны нашему взору.

– Осмелюсь возразить, ваше святейшество, ибо сейчас, отец Флатис подобно неутомимой гончей идет по темному следу «Младшего близнеца», источающему гнилостную вонь за лиги от себя. Только поэтому они еще не сбились со следа.

– Артефактом недостаточно просто владеть! – полыхнул глазами отец Игниус, в раздражении пристукнув кулаком по подлокотнику кресла – Надо еще уметь им пользоваться! Дай недотепе топор и он останется без пальцев, а настоящий плотник при помощи этого инструмента выстроит великолепный дом, что простоит века! Те несчастные, что попали в силки темного артефакта, всего лишь повинуются его приказам. Пытаются спасти кинжал любой ценой. Они просто носильщики, разменная монета. И это позволяет отцу Флатису не сбиться со следа, по которому он идет уже второй десяток лет.

– Я понял, отец Игниус – смиренно склонил голову священник – Все будет исполнено. Уже сегодня я отправлюсь на поиски ментальных магов. Благо Церкви превыше всего.

– Именно так, отец Ликар, именно так… И не забудь о Корисе Ван Исер! Ему отправили «вестник»?

– «Вестник» был отправлен и достиг барона… но ответа мы не дождались, ваше святейшество.

– Этот человек является ключом к Ильсере. К саркофагу с телом Тариса Ван Санти и что самое главное – к «Старшему близнецу». Если он вздумает добраться до затопленных руин Инкертиала и вскрыть гробницу Тариса Некроманта…

– Ваше святейшество… прошло двести лет с тех пор, как крышка Ильсеры опустилась и запечатала в себе Тариса. Какая бы могущественная магия не была заключена в саркофаге из багрового камня, она давно иссякла. А Тарис мертв, истлел, превратился в зловонный прах.

– Я распорядился дать тебе доступ в наши закрытые архивы. Там, отец Ликар, ты сможешь узнать об этой глубочайшей ошибке Церкви, о созданном нашими руками саркофаге много нового. Ильсера может позаботиться о своей сохранности самостоятельно. Может черпать силу из любого живого существа осмелившегося к ней приблизиться. И самое главное предназначение Ильсеры – не выпустить Тариса наружу… до тех пор, пока крышку саркофага не поднимут. Не выпустить живым или мертвым! Тело принца могло истлеть, но вот его дух, его душа… Печати Ильсеры держат под замком злобную душу Тариса Некроманта, проведшую в мрачном и тесном узилище больше двух веков!

– Святой Создатель Милосердный…

– Если Корис Ван Исер не желает покинуть своей норы в Диких Землях, то мы проявим смирение, умерим гордыню и сами придем к его порогу и постучимся в дверь! Собирай отряд, отец Ликар! Сразу же как отец Флатис заполучит в свои руки «Младшего Близнеца», ему предстоит новая миссия – он послужит проводником и вместе с тобой отправится к поселению опального барона Кориса Ван Исер.

– И когда мы туда доберемся… что мы должны передать барону?

– Волю святой Церкви, отец Ликар! Барон Корис Ван Исер должен смиренно отдать себя в руки братьев наших, кои препроводят его в обитель ордена для душеспасительной беседы.

– А если он откажется, ваше святейшество? Отец Флатис упоминал, что у барона крайне своенравный нрав.

– Если он откажется, то тем самым не оставит нам выбора. Было бы крайне полезно побеседовать с бароном или вернее – с тем существом, что засел в теле барона, но иногда, проще раздавить змею сразу, чем лелеять тщетную надежду, что она не вонзит ядовитые клыки в ногу проходящего мимо путника… Ты уловил мою мысль, отец Ликар?

– Да, ваше святейшество. Я понял все предельно ясно.

Глава первая. На границе между светом и тьмой

Пограничная Стена.

Серая, мрачная и бесконечная каменная лента, отделяющая мирную страну от смертельно опасных Диких Земель. Отделяющая спокойствие и уверенность в завтрашнем дне от вечного напряжения и мучительных гаданий о том, что случится завтра. Обладай я поэтичной натурой, то не преминул бы назвать Стену границей между жизнью и смертью… но я был куда более приземленным человеком и видел перед собой лишь преграду, мешающую добраться до цели.

Громаду Стены от меня отделяло не менее полу лиги, но казалось, что до нее рукой подать, настолько она поражала своей массивностью и внушительностью. Пошедшие на постройку каменные прямоугольные блоки были настолько большими, что даже с разделяющего нас расстояние я отчетливо различал их очертания. Поверх Стены высокий парапет, надежно защищающий несущих стражу воинов от вражеской стрелы. Самих стражников я не видел, но в нескольких местах к пасмурному небу тянулись тонкие струйки дыма, свидетельствующие о наличии жизни. Охрана не дремлет. Впрочем, стражникам не требовалось особо напрягаться, чтобы углядеть опасность – перед Пограничной Стеной не росло ни единого дерева, куста или чахлой былинки. Не было даже снега. Абсолютно ровная полоса земли в четверть лиги шириной, уходящая в бесконечность на север и упирающая в Ядовитое Море на юге, доходя до самой воды.

На промерзшей почве тускло блестел тонкий слой инея, но он не мог скрыть проглядывающую сквозь него черноту. Пепел и зола – вот и все, что осталось от некогда буйствующей здесь растительности. Выжгли все без остатка. Разумно, но меня поражали масштабы содеянного – Стена тянулась на сотни лиг, а полоса выжженной земли была никак не короче. Сколько же усилий требуется, чтобы поддерживать все в столь идеальном порядке. Ведь выжигание приходится повторять регулярно, не давая растениям шанса разрастись. Без магии здесь определенно не обошлось.

– Что, господин, любуетесь и поражаетесь размерам? – прогудел неслышно подошедший Рикар.

– Скорее поражаюсь людской глупости – качнул я головой – Это просто неимоверно глупо и чрезмерно расточительно. Как только император Мезеран Наиглупейший отдал приказ о постройке этого гигантского памятника своей тупости и одновременно надгробия для Западных провинций, его следовало тут же удавить без лишнего шума и поставить на престол более умного и прозорливого правителя, хоть немного радеющего о будущем своей страны.

– А? – вытаращился на меня здоровяк, устало опускаясь на колено – Господин Корис, дык ведь не будь этой вот стеночки, мирные люди давно б уж лиха хлебнули. Только она нечисть и сдерживает. Сколько веков уж стоит, от тварей оберегает.

– Оберегает – согласился я – Равно как и беспощадно разоряет казну, а значит и тех самых «мирных людей». Рикар, ты вообще представляешь себе, в какую сумму обходится содержание столь огромного сооружения в порядке? Прорва денег ежегодно! Ремонт и профилактические работы, восстановление после атак шурдов, плата рабочим, охранным войскам и магам. Да и Церковь наверняка не бесплатно сюда обученных священников посылает. Казна не бездонная, а деньги нужны постоянно. Повышают налоги с дворян, а те, не желая тратить собственные денежки, тянут последние гроши с крестьян и ремесленников. И что получается?

– Плохо получается – почесав затылок буркнул здоровяк – Честно говоря, я никогда и не думал с этого бока. Но опять же, как не крути, а без Пограничной Стены всем худо бы пришлось.

– Что с плотом? – поинтересовался я, вновь переводя взгляд на серую громаду Стены.

– Почитай закончили, господин – доложил Рикар и тут же не преминул пожаловаться – Мукри то наш, склирс хитромордый, на пару со своим дружком усе оставшиеся веревки на куски порезал, в кучу сложил и теперь на этих самых обрывках узлы вяжет! Спрашивается – чего резать-то, раз заново связывать придется?! Если бы не ваш приказ, то я б ему показал как справную веревку почем зря переводить! Я ему говорю – чего творишь? А он мне в ответ – такелаж вяжу, грит!

– Не мешайте – недовольно буркнул я, со смачным хрустом вгрызаясь в снежок – Из нас они единственные кто разбирается в мореходном деле. Раз надо – пусть режут.

– Как скажете, господин – пожал широченными плечами Рикар – Но без хорошей веревки в путь пускаться никогда не след!

– Верно – невольно растянул я губы в улыбке – Но сейчас нам главное на ту сторону перебраться, а там уж как-нибудь раздобудем веревку. До темноты успеют?

– Успеют – уверенно кивнул Рикар – А ежели не поспеют, то я…

– То мы подождем до следующей ночи – перебил я его – Еще неизвестно что за ночь сегодня будет и поднимется ли туман.

– Тоже верно, господин – согласился здоровяк, поправляя торчащий из-за плеча топор и тут же горестно скривился, вновь переживая пропажу.

– Будет уже – поспешил я успокоить безутешного Рикара – Пропал и пропал, чего уж теперь.

Именно этой пропажей объяснялась ворчливость и раздражительность Рикара, что никак не мог смириться с пропажей своего любимого топора гномьей работы. Но в глубине души я был только рад столь незначительной плате за сохранение жизни гнома. А если вспомнить все приключения что нам пришлось пережить внутри заброшенной Твердыни, эти темные лабиринты коридоров и населяющие их создания, то меня невольно брало удивление, что мы выбрались оттуда живыми.

– Эх, господин! – с надрывом произнес здоровяк, косясь на тусклое и порядком выщербленное лезвие обычного грубого топора – Легко сказать – пропал! А я со своим топориком столько всего пережил! Как тут не переживать? И дернуло же вас туда полезть! Как чуяло мое сердце, что стороной обойти надо! Так куда там, вас разве остановишь! Дались вам эти руины проклятущие! Крепость как крепость, да еще и разрушенная!

– Не просто крепость, а легендарная крепость – поправил я Рикара, стараясь придать голосу уверенность – Сама Твердынь! Да и топор ты не просто так потерял, а другу жизнь спасая.

– Другу? Жизнь? – рявкнул здоровяк – Удавил бы гаденыша коротконого! Кто его дернул туда лезть? Рычаг, рычаг! Надо дернуть, надо дернуть! Вот и дернул, скотина мелкая!

– Я не скотина! И не мелкая! – из-за наших спин раздался донельзя обиженный голосок Тиксы – Там оченно важный штука был!

– Так, успокойтесь оба – фыркнул я, подтягивая к себе лениво извивающиеся в снегу щупальца – Что было то прошло. Чего уж теперь слезы лить. Рикар, от тебя так вообще такого никак не ожидал – пятый день мне мозг выносишь своим нытьем!

– Что делаю, господин?! – вытаращился на меня здоровяк.

– Мозг выносишь! Живыми выползли оттуда и ладно будет. Да еще и не с пустыми руками выбрались! Чего тебе еще?!

– Топор!

– Вот топор! – глядя на здоровяка снизу вверх буркнул гном, тыча пальцем в новое оружие Рикара.

Издав нечто вроде сдавленного полу-всхлипа, полу-рыка, Рикар сквозь стиснутые зубы с шипением выпустил воздух и, глядя в небо, глухо пробормотал:

– Как же вы его в пути-то не пришибли, господин Корис? Как руку удержали?

– А это потому что я ледяной и холодный – мрачно ответил я, с противным скрипом проводя стальным пальцем перчатки по покрытой инеем броне – Тикса, ты лучше помолчи, не доводи Рикара. Все же он тебе жизнь спас.

– Спас – согласно кивнул всколоченной бородой коротышка – А потом каждый час об этом напоминать! Говорить – какой хороший топор и на такую бородатую мелочь поменять! Я не мелочь!

– Хватит! – рыкнул я и круто сменил тему – До полуночи времени полно, значит, можно и поговорить. Рикар, ты что-то говорил о Стене… согласен ли я, что она сберегла много жизней? Нет, не согласен. Я считаю, что император Мезеран совершил страшное преступление против собственного народа, когда повелел начать постройку Пограничной Стены! Более того – для постройки столь мощного защитного сооружения не было ни единой веской причины. Ни единой!

– Не понимаю, господин… как не согласны? Она же людей от нежити защищает. Неужто про шурдов проклятущих и прочих тварей позабыли?! Ее простой народ так и называет: Стена-защитница!

Тикса промолчал, но слушал с крайне заинтересованным видом. Вот уж любознательный…

– Да, защищает – кивнул я – Сейчас. В последние дни, ко мне возвращается… нет, не память… но я начинаю мыслить по другому. Словно за пару дней умудрился окончить пару учебных заведений и набрался знаний… Но не это важно. Пока мы шли к Стене, я все думал – зачем ее построили?

– Как зачем? Говорю же…

– Подожди – оборвал я его и с хрустом сжал в ладони еще один снежок – Я может ничего не помню, но сведений нахвататься успел. Смотри сам. Двести лет назад братоубийственная война закончилась. Закончилась со смертью Тариса и с приходом чудовищных катаклизмов, вызванных его гибелью. Мятежные войска потеряли боевой дух, лишились поддержки мощного некроманта, а под ногами агонизирующая земля ходуном ходила. Тут уже не до боя, остаться бы в живых и то хорошо. Правильно я говорю?

– Правильно, господин. Войска мятежников начали сдаваться. Целые отряды бежали с поля боя навстречу имперской армии с поднятыми руками. Как не побежать, когда за спиной настоящий ад разверзся.

– Во-о-от! – удовлетворенно кивнул я – Армия Тариса приказала долго жить. Сражаться некому. Война прекращена. По обезлюдевшим землям шатается нежить, не пожелавшие сдаться солдаты противника и сотворенные магией твари, но их относительно немного – ведь больше некому пополнять их поредевшие ряды в столь огромных количествах. К тому же, они грызутся друг с дружкой, еще больше уменьшая свою численность. Спустя неделю другую, землетрясения постепенно утихают, пожары тухнут, реки возвращаются в свои русла, дым рассеивается, провалы в земле смыкаются. И в это время, вместо того чтобы направить в покоренные земли войска для зачистки от оставшихся мятежников и нечисти, а следом за ними мирных поселенцев для возрождения провинций… император Мезеран приказывает разделить свою страну огромной стеной, добровольно отказываясь от обширнейшего куска территории… Где смысл? Зачем тогда было вообще воевать? Одним приказом Мезеран собственноручно обрек себя на полное поражение.

– Но ведь сами же говорите – твари мерзкие остались, магия, нежить.

– И их следовало истребить безжалостно! Не считаясь с потерями! Шаг за шагом следовало продвигаться внутрь этих земель и чистить, чистить их от скверны! До тех пор, пока войска не дойдут до запада и не упрутся в Ядовитое море. А в особенности надлежало обратить внимание на самых опасных и самых разумных тварей, детищ Тариса – шурдов, что за два века наплодились в столь большом количестве, что осмеливаются штурмовать Стену! Тем-

ные гоблины набрались познаний в некромантии, освоили полководческое искусство, покорили своей воле сгархов, взяли под контроль большую часть Диких Земель и все это благодаря поступку Мезерана, подарившего им столь долгую отсрочку. Два столетия страна делала все, чтобы не тревожить покой населяющих Дикие Земли тварей. И продолжает это делать.

– Верно говорить, друг Корис – замотал головой коротышка – Глупо! Оченно глупо!

– Тебе-то откуда знать – беззлобно проворчал успокоившийся Рикар – Я вам прямо скажу, господин: никогда и в голову не брал, нужно ли было строить Стену. С тех пор много воды утекло, никто толком уже и не знает ничего. Одни слухи да легенды остались. Я знаю одно – просто так, такую махину строить бы не стали. Есть причина.

– Тут ты угадал – усмехнулся я, снимая надоевший шлем и подставляя ледяное лицо дуновению легкой зимней поземки – Причина есть обязательно – кому-то это было надо. Кто-то очень сильно хотел, чтобы Западные провинции были отданы на поживу темным тварям и огорожены запретной для перехода стеной. И этот «кто-то» своего добился. Но затем что-то пошло не так и его замысел рухнул, остался невоплощенным в жизнь…

– Господин, да что вы такое говорите? – окончательно опешил здоровяк – Кто мог пожелать такого? И для чего?

– Ответов у меня нет – угрюмо буркнул я – Есть лишь догадки. Скажи, Рикар, чем отличаются Дикие Земли от земель по ту сторону Стены?

– Тварей там нет поганых – неуверенно предположил Рикар – Нежить неупокоенная не бродит.

– Почти угадал – кивнул я – Только копать начал с самого низу. Здесь нет Церкви, Рикар. В покинутой нами стране нет темной нечисти и нет восставших мертвяков только потому, что Церковь бдительно следит за этим. Помнишь рассказы отца Флатиса? О том, как карательные церковные отряды вычищают могильники, уничтожают некромантов и упокаивают нежить?

– Орден Искореняющих Ересь – пробормотал Рикар – Святые люди.

– Но сюда, за Стену, они не суются – добавил я – Здесь, в Диких Землях, некромант может чувствовать себя как дома, не боясь, что в любой момент в его дверь постучатся инквизиторы с пылающими факелами в руках и молитвой на устах. И некромантов здесь предостаточно – считай каждый десятый шурд. Уверен, что шурды как-то связаны со всем этим напрямую. Слишком явное совпадение.

– Я почитай ни одного слова не понял – признался Рикар, с остервенением чеша в затылке – Вы попроще говорите, господин, попроще. Без словечек ваших замудреных.

– Да! – поддакнул гном – Тикса ничего не понять, хотя ваш язык оченно хорошо знать!

– Смотри сам – вздохнул я и начал загибать пальцы – Сопоставь известные нам факты и получишь весьма странную картину событий…

– Еще проще, господин – поспешил перебить меня здоровяк.

– Первое что меня удивило: наместник Западных Провинций, младший принц Тарис Ван Санти получает в подарок от богатейшего купца несколько листов из древней книги некромантии. Вдумайся в эти слова, Рикар – книга проклятой Церковью некромантии от чинного и преуспевающего купца и самое главное – кому! – самому принцу Тарису! Торговец не иначе с ума сошел, когда вздумал делать такие смертельно опасные подарки – одно слово наместника любому священнику и уже через час дом купца будет пылать чадным огнем, а он сам окажется в церковных застенках, где из него раскаленными клещами будут рвать куски мяса! Да и несвойственно торговому люду делать такие подарки – молодой принц куда благосклонней отнесется к твоей просьбе, если ее подкрепить великолепным скаковым жеребцом, сундуком полным золота или на худой конец дорогим оружием. Но пара драных и грязных листов с каракулями, да еще и о некромантии! И принц согласился принять этот подарок!

– Теперь понимаю, господин Корис – задумчиво произнес Рикар, а Тикса безмолвно закивал, не сводя с меня горящего любопытством взгляда.

– Теперь идем дальше. Тарис начинает проводить темные ритуалы над несчастными пещерными гоблинами. Дает им помимо ничего не забывающей памяти еще и острый разум. Для чего тратить на них время? Пытался создать из гоблинов преданную армию? Не смешно. Один ниргал в состоянии справиться с пятью десятками шурдов и даже не запыхается. Обучить их некромантии – для этого нужно еще больше времени.

– Да, не быстрое это дело, господин – согласился со мной здоровяк – Пока что получится, да и получится ли еще – это тебе не яйцо на сковородку разбить. Опять же, пока гоблинши родят, пока младенцы вырастут в могущих поднять оружие мужей… Самое малое лет двадцать пройдет.

– Точно – обрадовался я тому, что Рикар начал понимать куда я клоню – А на стороне Империи обученные боевые маги могущие одним движением пальца испепелить сотню воинов. Вот и непонятно – для чего Тарис терял драгоценное время с мелким тщедушными гоблинами? Неясен ход мыслей принца. Ради чего он вообще связался с некромантией? Если он стремился занять престол, то проще устранить ненавистного брата Мезерана руками наемных убийц. Проверенный тысячелетиями способ. Как бы то ни было, принц своего добился и создал шурдов. Сразу после этого он начинает высылать из страны священников, начинает гонения против Церкви, занимается некромантией в открытую, строит жертвенные зиккураты и приносит кровавые человеческие жертвы! После этого деяния, шансы принца занять трон практически исчезают! Дальше больше – начинается война, по окончанию которой Тарис оказывается поражен собственным оружием и заключен в Ильсеру. А Мезеран повелевает построить Пограничную Стену, даруя огромные земли в дар новорожденной расе шурдов некромантов! Сейчас ничего не отвечай, не спорь. Ты просто хорошенько задумайся над моими словами, Рикар. Не слишком ли много совпадений? И почему все эти поступки так или иначе связаны с рождением Диких Земель? А сейчас пошли взглянем на плот. Как-никак нам на нем плыть…

* * *

Темная морская вода с плеском накатывала на плот и с тихим шипением уходила в щели между бревнами, оставляя после себя клочья пены и ошметки водорослей. Поставленный по ветру парус изредка хлопал о мачту и этот шум казался оглушительно громким, заставляя нас вздрагивать и сквозь зубы исторгать ругательства.

Было от чего нервничать – ночь была непроглядно темной, но в отличие от своих спутников, я отчетливо различал грозный силуэт имперского боевого корабля, застывший в четверти лиги от нас. Мы уже обогнули стену и сейчас крались к берегу по другую сторону Пограничной Стене и я ощущал себя мышонком, старающимся прокрасться к куску сыра мимо спящего, но от этого не менее страшного кота. Слава Создателю, самый пик пологой дуги, когда мы были наиболее близко к кораблю уже преодолен и сейчас мы медленно удалялись прочь.

В довершении всего, в мозгу прочно засели две неприятные мысли. Во первых я был единственным кто мог привлечь внимание священника, если таковой находился на корабле, а во вторых, если плот перевернется, то я и ниргал, в своей тяжелой броне, мгновенно пойдем ко дну подобно якорю. Не будет шанса даже побарахтаться. Впрочем, у остальных шансов на выживание не больше – вода ледяная, тело вмиг скрутит судорога, а до берега еще ой как далеко…

На плоту уместился весь отряд, все девять человек, но места хватило едва-едва. Вернее, восемь человек и один гном. Разношерстная компания и все «бывшие». Двое бывших пиратов, трое бывших наемников, двое бывших дворян, один бывший человек, а теперь незнамо что и… впрочем, здесь я ошибся – Тикса, единственный из нас не потерял своего статуса. Обычный молодой гном из изгнанного клана Подгорного Народа. Но и он в какой-то мере чего-то лишен.

Мертвые туши лошадей остались в Диких Землях в виде разрозненных кусков мяса. На этот шаг я пошел с крайней неохотой и безвыходности. Тащить тяжелых животных на хлипкий плот и всю дорогу бояться что одна из наших коняг от испуга перед водой звонко заржет, выдавая нас с головой… это было слишком рискованно. А просто расседлать и оставить лошадей у Стены не смогли из-за тех опасений – лошади пойдут на запах людей и дыма, выйдя прямиком к воротам, где стража несомненно удивится при виде восьмерки скаковых животин без малейших признаков всадников и поднимет переполох. Вот и пришлось отдать приказ забить животных и порезать на куски, чтобы не плодить нежить. И еще я порадовался что мы, несмотря на слезные просьбы Аллариссы, не взяли с собой ее огромного пса, оставив его в поселении. Гавкал псина поистине громогласно, да и нравом отличался неуемным. Так что пришлось верной собаке расстаться со своей хозяйкой, ради спасения которой в свое время он столько всего сделал.

Парус вновь ударился о мачту и я вынырнул из раздумий, с нарастающей тревогой взглянув на медленно удаляющийся сторожевой корабль. Слишком медленно удаляющийся.

– Парус должен так хлопать? – зло прошипел здоровяк, нависая над сидящим у рулевого весла Мукри – Какого склирса он так хлопает?!

– У берега всегда так – столь же тихо ответил Мукри – Поделать ничего нельзя, если только спустить парус и дальше веслами.

– Господин? – вопросительно взглянул Рикар и после секундного промедления я утвердительно кивнул.

– Спускайте.

– Спускайте – поддакнул обнявший мачту Тикса.

– Да, спускайте, а то так страшно хлопает, ровно вороньи крылья над могилой… – звонким колокольчиком прозвенел голос Аллариссы и тут же потянул в яростном шипении Мукри:

– Тихо, вот девчонка дурная! Голосок точно у медной боцманской дудки – такой же звонкий и громкий! Над водой звук за долгие лиги разносится!

Осекшись на полуслове, девушка замолчала, зато вмешался ее защитник.

– Ты язычок то укороти – почти шепотом посоветовал пирату Рикар. Здоровяк заметно охладел в своих отцовских чувствах после заявления Аллариссы о желании покинуть поселение, но заботу о ней по-прежнему проявлял.

– Все успокойтесь и затихните – вмешался я, зло сверкнув светящимися многогранными ледяными кристаллами, что с недавних пор заменяли мне глаза – Снять парус, весла в воду и грести всем. Ниргал, ты оставайся в центре рядом со мной и не дергайся. Не хватало еще плот опрокинуть.

С тихим плеском обмотанные тряпками весла опустились в воду и плот медленно направился к темной кромке берега. Заграс – еще один морской волк отобранный Мукри в наш отряд, спешно спускал парус, стараясь производить как можно меньше шума.

– Господин – прошептал здоровяк, в чьих ручищах весло казалось игрушечным – Вы в сторону корабля поменьше бы глядели, а то глаза словно фонари светятся. Да и на берег не смотрите, там тоже стражи не дремлют.

– Тут ты прав – отозвался я, поспешно прикрывая сияющие глаза закованной в стальную перчатку ладонью и опуская лицо к бревнам плота.

После перенесенных нами передряг в руинах Твердыни, глаза стали светиться еще ярче, а свисающие с моих плеч ледяные щупальца ярко светились в магическом зрении, переливаясь всеми оттенками синего.

– Можно глаза тряпка завязать – пропыхтел Тикса, наваливаясь на весло.

– Лучше себе рот завяжи – посоветовал горюющий по утраченному топору здоровяк и Тикса обиженно замолк.

Разговор не утих, просто стал почти неслышным, но я не прислушивался. По-прежнему прикрывая пылающие синим светом глаза я сквозь пальцы всматривался в медленно, но верно надвигающуюся на нас темную кромку берега. С виду – точно такой же что был оставлен нами чуть более двух часов назад, а на самом деле совсем другой. И понятно это было с первого небрежного взгляда – у подножия холмистой гряды мирно светились огоньки небольшой деревни. Вот угас один из них и я воочию представил себе как уставшая за день крестьянка осторожно задувает масляную лампу и спешит в теплую постель к мужу. И воздух… Здесь был совсем другой воздух. Здесь пахло людьми и… спокойствием.

Через полчаса плот мягко ткнулся в берег и застыл, удерживаемый упертыми в дно шестами. Выгрузка не заняла много времени и вскоре мы все стояли на твердой земле и настороженно оглядывались по сторонам. Получилось. Нам удалось преодолеть Пограничную Стену и оказаться на другой стороне.

Отойдя на два шага в сторону, я высвободил удерживаемый в руке пучок щупалец и они взмыли в воздух, закачавшись над моей головой. Остальные оттаскивали наши невеликие пожитки подальше от кромки воды. Мукри на пару с Рикаром ожесточенно пилили ножами мокрые веревки, превращая плот в груду разрозненных бревен. С легким скрипом удерживаемая на растяжках мачта накренилась и ее тут же подхватили крепкие руки мужчин, не давая с грохотом обрушиться.

– Быстрее – почти прошептал я, произнося эти слова безо всякой надобности.

Работа и так шла вовсю. Без дела осталась только Алларисса, чью приближающуюся стройную фигурку я легко разглядел благодаря своему новому зрению и отступил на шаг, чтобы не дать ей попасть в пределы досягаемости моих ледяных щупалец.

– Корис – тихонько позвала девушка, вытянув перед собой руки подобно слепцу.

– Я здесь – отозвался я – Стой на месте и не дергайся.

– Вижу – приглушенно фыркнула Алларисса, вглядываясь в ночь – Выпустил своих новых друзей погулять?

– Ага – кивнул я – Слушай, Аля, шла бы ты к… то есть, баронесса, вам лучше отойти к сумкам и там подождать пока мы не закончим с плотом.

– Я хотела поговорить… хотела объяснить… это важно… – тихо пробормотала она и что-то в ее тоне не позволило мне отмахнуться от ее слов.

– Хорошо. Но не сейчас. Сперва надо уйти подальше от берега, все разговоры потом. Но если хочешь – мы поговорим.

– Обещаешь?

– Да, баронесса. Обещаю – глухо произнес я.

Больше не произнеся ни слова, Алларисса кивнула и направилась к сумкам, ориентируясь на приглушенное бормотание Тиксы, стаскивающего наши пожитки в одну большую кучу. А я обескураженно потянулся почесать затылок, но наткнулся на холодный металл шлема. Ну и как это понять? О чем собирается поговорить со мной вздорная девчонка, сама не знающая чего хочет?

Когда я перевел взгляд на плот, то обнаружил вместо него лишь пустое место. Плот бесследно испарился. Последние бревна совместными усилиями спешно затаскивали в обнаружившиеся поблизости густые заросли.

– Все сделано, господин – буркнул здоровяк, взваливая на плечи самый тяжелый и самый драгоценный наш мешок: помимо вещей самого Рикара там были найденные нами в руинах Твердыни ценности – Можно уходить. И чем быстрей, тем лучше.

– Командуй – отозвался я, зачерпывая из-под ног пригоршню снега и лепя снежок – Не забудьте замести следы.

– Ветки уже срезали, заметем – кивнул Рикар – Только куда пойдем-то, господин? Тут поблизости только деревушка мелкая, ежели вон тем огонькам верить.

– Нет. В деревни заходить не стоит. Мне нужен город. На худой конец – небольшой, но оживленный городишко. Место, где можно найти Исцеляющего. Не думаю, что маги часто посещают деревни едва сводящих концы с концами рыбаков.

– Тогда нам вон туда – здоровяк ткнул пальцем мне за спину – Ежели пойдем вдоль берега, то через пятнадцать-двадцать лиг уткнемся прямиком в Коску – портовый город. А других крупных поселений поблизости и нету. Ближайшее – лиг за пятьдесят, а то и больше будет. И самое главное – в Коске крепостной стены нет и в помине. С любого бока незаметно зайти можно, если знаешь как.

– Вот и решили – ответил я, отводя в сторону настырно маячившее перед лицом щупальце – Отправляемся в Коску…

Отступление первое:

Придержав коня, отец Флатис бесстрастно оглядел открывшуюся его взору картину – на придорожном камне навзничь лежал мертвый мужчина с разззявленным ртом и раскинутыми в стороны руками. На груди виднелась глубокая колотая рана, некогда добротная купеческая одежда пропиталась кровью, превратившейся в лед. Открытые глаза слепо таращатся в небо из ввалившихся глазниц.

– Сегодня ночью падал снег, не так ли? – ни к кому конкретно не обращаясь, поинтересовался отец Флатис, но ответ был получен незамедлительно.

– Истинно так, святой отец. Снегопад закончился только под самое утро, с приходом благословленного Создателем нашим солнца, что своими лучами развеяло…

– Я понял – недовольно поморщившись, отец Флатис прервал цветистую речь молодого черноволосого монаха, что спешился и внимательно оглядывал закостеневшее от мороза тело – Прибереги свое усердие в риторике для паствы. Мне достаточно услышать «да» или «нет».

– Мы догоняем носителя «Близнеца», отец Флатис. Мы совсем близко – эти слова произнес отец Морвикус из ордена Привратников и в его обычно спокойном голосе слышалась возбуждение гончей, наткнувшейся на еще совсем свежий лисий след.

– Нас разделяет самое больше полдня пути – согласно кивнул отец Флатис, поправляя перепоясывающий белую меховую шубу красный пояс – В это время года тракт относительно безлюден, к тому же мы практически на окраине страны, у самого южного побережья Ядовитого моря. Отец Морвикус, вы знаете эти края лучше чем я. Если следовать этой дорогой, то куда она нас приведет милостью Создателя?

– Впереди есть несколько небольших деревушек и хуторов, но они достаточно далеко от тракта – наморщив лоб медленно ответил священник – Если проехать еще тридцать лиг, то мы окажемся в прибрежном городе Коске.

– Коска… – задумчиво повторил отец Флатис, устремляя холодный взгляд на юг – И там, несомненно, есть порт…

– Порт, верфи, множество мелких рыбацких суденышек и корабли покрупнее. Туда часто заходят купеческие судна – пополнить запас воды и провианта, дать отдохнуть команде… Вы считаете что «Близнец» пытается ускользнуть из наших рук по морю?

– Я в этом почти уверен – сухо ответил священник, пришпоривая коня – Если бы этот проклятый артефакт хотел затеряться, то отправился бы в самый центр страны, но никак не стремился бы столь упорно к ее границе. Нам следует поспешить. Не забудьте позаботиться о мертвом теле и самое главное – разбейте осквернённый нечестивым жертвоприношением камень на мелкие куски, дапрочтите изгоняющую зло молитву. Негоже оставлять поганый жертвенник целым.

У мерзлого куска мяса некогда бывшим человеком засуетилось трое монахов, а небольшой отряд продолжил свой путь по совсем истончившемуся торговому тракту, направляясь все дальше на юг, к портовому городу Коска.

Глава вторая. Коска

Первое что я испытал при виде широко раскинувшегося перед нами портового города Коски – ощущение жутковатой нереальности происходящего. Казалось, что я сплю, грежу воочию.

День уже клонился к вечеру, но солнечного света вполне хватало чтобы разглядеть окраины Коски в мельчайших подробностях. Разнокалиберные домишки стояли безо всякого видимого порядка, нависая над узкими улочками и переулками. На развешанных веревках сушилось, а вернее вымораживалось, белье. Над крышами вились многочисленные дымы из кухонных печей и просто очагов. И люди. Повсюду были люди. Непривычно много людей. Для меня, впервые осознавшего себя в безлюдных Диких Землях, видеть столь много людей было крайне непривычно. За тот час что я провел закопавшись в сугроб и не сводя глаз с Коски, я увидел самое малое несколько сотен жителей, занимающихся своими привычными делами. Домохозяйки вытряхивали половики, суетились у покосившихся сарайчиков задавая корм животным. Мужики пилили дрова, через забор перекидывались шуточками с соседями и прохожими. Дети помогали родителям, совсем мелкая ребятня разделившись на две группы обкидывались снежками из-за возведенных из снега укреплений. По хозяйски вальяжно прошли стражники, зябко дуя на замерзшие ладони, лениво поглядывая по сторонам и небрежно отвечая на приветствия местных жителей.

По ведущей в город раскатанной дороге в обе стороны неспешно тянулись сани нагруженные вязанками дров, туго набитыми мешками, тускло поблескивающей чешуей рыбой и прочими грузами. И самое дикое и невообразимое моему привыкшему к вечной настороженности сознанию – ни у кого при себе не было оружия. Если конечно не считать вооруженных короткими мечами и копьями стражников, да несколько неказистых топоров для колки дров. Никто не оглядывался поминутно по сторонам в поисках опасности и не прислушивался с подозрением. Все занимались своими делами и плевали на окружающую их обстановку. Эти люди не осознавали своего счастья – они жили, а не выживали подобно нам. Судя по внешнему виду домишек, застиранных тряпок и бродящих по дворам тощих кур – жили не богато, но именно жили, не боясь прихода завтрашнего дня. К тому же здесь городские окраины, по сути трущобы, а более зажиточные люди жили дальше, поближе к центру. Даже отсюда я отчетливо видел покрытые снегом островерхие крыши солидных каменных домов, увенчанные широкими дымовыми трубами.

Единственным безжизненно выглядевшим местом были засыпанные снегом каменные руины на вершине нависающего над морем утеса. То ли развалины крепости, то ли остатки некогда величественного замка.

– Эх… – прогудел примостившийся рядом Рикар, с размаха хлопая лежащего рядом молчаливого ниргала по железному плечу – И мы вот так жили-поживали, горя-беды не знали…

Заметив, что я искоса взглянул на него, здоровяк поспешил исправиться:

– То есть еще лучше жили, господин. Не чета этим голодранцам. И дома посправней были и достатку куда как больше было… – видя, что мой взгляд не стал мягче, Рикар опять сменил ход своих мыслей – Но скучно было! А теперь хоть и потяжше жизнь, но очень даже веселее!

– Не напрягайся – буркнул я и Рикар с облегчением вздохнул.

– Все равно они хорошо живут – колокольчиком прозвенел голос Аллариссы, лежащей по другую сторону от меня – Ничего не боятся. А у нас каждый день ждешь, что нежить в дверь постучит…

– Хе! – хмыкнул здоровяк, видя что я не намерен поддерживать начавшуюся беседу – Это тебе только кажется так, по молодости да несмышлености. У нас куда как проще жить,

баронесса. Пришел шурд – топором ему промеж ушей. Приполз мертвяк не упокоенный – и ему топором туда же. Прискакал паук костяной, скажем…

– Топором промеж ушей ему! – не сговариваясь, хором произнесли мы с Аллариссой, я невольно улыбнулся и добавил – Только вот ушей у него нет.

– Вот-вот! И я туда клоню! Ну, или молитву прочесть, тоже неплохо действует! А тут звери посерьезней будут – те же сборщики податей. От них топором не отмашешься, молитвами не изгонишь. Ежели денег нет – из дома все выгребут подчистую, да в сарай и курятник заглянуть не забудут. Вот и думай теперь, какая тварь пострашнее выходит – мертвяк ли, что живьем тебя сожрать готов, либо сборщик податей, что и тебя и семью твою по миру пустит с сумой побираться. Едва сборщик за порог, священник тут как тут, мошной для пожертвований трясет… Так-то вот, баронесса. У нас жить может и пострашнее, да все проще выходит!

– Угу – хмыкнул я – Думать не надо. Долбанул топором и проблемы нет.

– Верно, господин – подхватил здоровяк и тут же сник – Вот только топора теперича нету…

– Так! Рикар, ты долго еще будешь мне своим утерянным топором попрекать?!

– Да разве ж я попрекаю? Горюю я неутешно!

– А я что могу сделать? Предлагаешь назад в Твердыню вернуться, да топор твой поискать? Те твари зубастые, что там обитают, нам с радостью помогут!

– Зачем возвращаться, господин Корис? Ни к чему это. Я тут с Тиксой нашим парой слов перекинулся, так он говорит, что в городишке должны быть гномы оружейники…

– Намек ясен – чуть помолчав ответил я и, покосившись на напряженно молчащего Рикара, буркнул – Так и быть. Если найдем, то купим тебе топор. Только без позолоты на рукояти и драгоценных каменьев на обухе!

– Та на кой склирс мне каменья?! – воспрял духом Рикар – Лишь бы топор справный был, большего моя душенька и не желает! От спасибо, господин!

Недвижно лежащий ниргал внезапно ожил, со скрипом сочленений приподнялся и, направив на меня темные прорези смотровых щелей шлема, поочередно ткнул пальцем в висящий на поясе меч, тощую сумку с арбалетными болтами и сам арбалет.

– А? Хочешь сказать, что и тебе оружие поменять и подремонтировать надо? – спросил я и ниргал утвердительно ударил себя кулаком в грудь.

– А у меня Древин молоток забрать и еще по макушка кулаком ударить! – запыхтел поспешно подползающий Тикса – Господина! Новый молоток надо покупать! И топор тоже! И два брусок хороший железо!

– Та-а-ак… – протянул я – Если сейчас еще и остальные прибегут и новое оружие клянчить начнут…

– Нет, не прибежать – мотнул всколоченной головой Тикса – Я им не сказать, что вы всем деньги на оружие давать!

– Ах ты склирс хитроухий! – рыкнул Рикар под аккомпанемент смеха Аллариссы – Себе значит кусок урвать хочешь, а другим и словечком не обмолвился.

– Ты мне тоже не сказать! – с достоинством ответил гном – Я сам услышать!

– Еще и подслушиваешь, значит – не сдавался здоровяк и мне пришлось прервать начинавшуюся перепалку:

– До кузницы и оружейной лавки еще добраться надо. Рикар, есть мысли как нам незаметно в город попасть?

– Есть, господин, как не быть? Дело ведь нехитрое. Сначала я с Гирвом и Мукри в городишко наведаемся, по сторонам осмотримся хорошенько. Постоялый двор присмотрим, чтобы на самом отшибе и подальше от церкви, комнаты снимем, а затем и за вами вернемся. Часа за два обернемся, думаю.

– Дело говоришь – согласился я – Тогда не теряйте время. Скоро уж смеркаться начнет, стража на ночное патрулирование выйдет.

– Стража ерунда, господин – небрежно отмахнулся Рикар – Пока мы тут в сугробе лежали, я уж насмотрелся их. Одно слово что стража, а на самом деле место пустое. Вона пуза какие отрастили, что и кольчугу не натянуть! Я другого опасаюсь – как бы нам на священника по пути не наткнуться, как вас к трактиру вести будем.

– Это да – бледно усмехнулся я – При виде меня священника удар хватит сразу. Шума будет… Да и от обычных жителей подальше держаться надо – одни мои щупальца чего стоят.

– Вот и я про тоже говорю – хмыкнул Рикар – Такие улочки присмотреть надо, куда и святоши носа не сунут и случайный прохожий не зайдет. Погрязнее и позапашистей.

– Меня возьмите! – встрял Тикса и тут же сник, видя, как я отрицательно качнул головой.

– Ты здесь сиди и носа не высовывай – велел я – Представляю, как вы со стороны с Рикаром на пару смотреться будете. Давай, Рикар, отправляйтесь в дорогу, а мы вас здесь подождем. Хотя… Алларисса, может тебе лучше с ними пойти? Чего в сугробе мерзнуть?

– Я с т… с вами подожду – на секунду запнулась девушка – Я не замерзла.

– Ладно – попытался пожать я плечами, позабыв, что заключен в массивные доспехи как орех в скорлупу – Рикар, когда комнаты выбирать будешь, позаботься, чтобы одна неотапливаемая была и с окнами что открыть можно.

– Понял, господин – кивнул Рикар, пятясь назад – Вы главное никуда не деньтесь отсюдова! С сумерками вернемся.

– Не денемся – пообещал я, вновь устремляя взгляд на Коску.

Меня настолько заворожил неспешный и беззаботный ток городской жизни, что я был готов любоваться часами, будто деревенский мальчишка, впервые попавший на веселую ярмарку с различными диковинами.

* * *

Как мы не таились и не старались проскользнуть в город тихими ночными тенями, из этой затеи ничего не вышло. Из-за меня. Вернее из-за того шума что я производил, громыхая окованными железом ногами по мощенной камнем улочке. А облаченный в точно такую же броню ниргал двигался абсолютно бесшумно и поди пойми, как это у него получается. Эхо многократно отражалось от нависающих над нашими головами стен и улетало дальше вглубь улиц, оповещая всех и каждого о нашем приближении. И поделать с этим я ничего не мог. Мое ледяное тело и так было гораздо тяжелее тела обычного человека, а если прибавить к этому существенный вес доспехов… да еще и отчасти потерянная мною чувствительность давала о себе знать. В общем, тихого проникновения в Коску не получилось.

Когда мы уже удались от нищих окраинных трущоб и вошли в застроенную каменными домами часть города, одно из окон с грохотом распахнулось и наружу свесился облаченный в ночную рубашку мужчина, держа в руке горящую свечу. Он явно собирался высказать все что думает о шатающихся ночью бродягах и пьяницах, но когда его разъяренный взгляд уперся в группу крайне мрачных и вооруженных людей, среди которых я возвышался подобно заиндевевшей стальной башне, слова замерли на его языке и аккуратно задув свечу, он беззвучно убрался обратно в дом, оставив ставни открытыми.

А мы пошли дальше пробираясь по лабиринту перепутанных улочек и переулков похожих друг на друга как капли воды. Впрочем, Рикар точно знал куда идти и вскоре мы уперлись в наглухо закрытые ворота, за которыми виднелась островерхая крыша двухэтажного здания. Над воротами косо висела грязная вывеска и, пользуясь тем, что свободно вижу в темноте, я прочел короткую надпись: «У Жирного Пита». Судя по покрывавшей вывеску грязи и почти исчезнувшей краске, надпись не обновляли уже очень и очень давно.

Рикар пару раз врезал кулаком по створке ворот, сказал несколько коротких слов в приоткрывшееся окошко и тут же послышался шум снимаемого с крючьев засова. Створка немного приоткрылась – как раз достаточно, чтобы протиснуться по одному, внутри замелькал свет факела. Здоровяк решительно шагнул за ворота и почти сразу оттуда послышался его приглушенный голос:

– Свет убери.

– Так ведь темень какая, уважаемый – проблеял ему в ответ жиденький голосок, но Рикар остался непреклонным.

– Убери, кому сказано! Туши факел!

Во дворе раздалось противное шипение – похоже, факел попросту воткнули в сугроб. Сразу ощутимо потемнело. Только тогда я тяжело шагнул вперед, впервые в жизни заходя в трактир и постоялый двор одновременно. Едва я оказался внутри, широкоплечая фигура здоровяка прикрыла меня от слепо таращащегося в темноту пузатого мужичка, пытающегося увидеть хоть что-нибудь. А я неподвижно застыл на месте, оглядывая относительно небольшой двор и удерживая в руках пучок рвущихся на свободу ледяных щупалец. Сбоку к широкому фасаду трактира пристроена конюшня, откуда доносится фырканье лошадей, вдоль забора тянутся небольшие хозяйственные постройки и поленницы дров. Все до единого выходящие во двор окна первого этажа ярко освещены, внутри мелькают тени и слышно не особо мелодичное треньканье какого-то струнного инструмента. Веселье в самом разгаре и это посреди ночи.

– Чего застыл на месте? – зло рыкнул Рикар на встречающего нас слугу – Веди гостей внутрь.

– Да, господин – отмер и поспешно склонился в низком поклоне любопытный мужичок – А… а лошади где? Животину мы живо в конюшню определим, самого лучшего овса зададим, почистим, гривы расчешем и всего-то в несколько медяков вам обойдется…

– Нет лошадей! Веди всех внутрь! – совсем озверел Рикар, видя неторопливость слуги. Мы бы и сами зашли, но здоровяк не хотел давать любопытному мужику хотя бы малейшую возможность разглядеть мой внешний облик. Помимо слуги, в холодном ночном дворе не было больше никого. Но если и этот единственный свидетель узрит мою внешность и бьющиеся в руках щупальца… Впрочем, если и увидит, то рассказать никому не сумеет – не зря Рикар так нависает над щуплым слугой. Если что… Да и я подстраховался – поверх глухого шлема натянул глубокий капюшон черного плаща. Просто высокая и массивная фигура.

– Вазга! Чего ты людей на холоде держишь? – в дверях трактира возникла невероятно толстая и грузная фигура мужчины – Оглох что ли, не слышишь, что тебе сказано было?

– Слушаюсь, хозяин Пит – проблеял Вазга, обеими руками указывая на вход – Прошу, гости дорогие, проходите в тепло.

– Опосля тебя – Рикар пихнул слугу в загривок, подталкивая к входу – Все готово?

– Как и уговаривались – ответил хозяин трактира: во всяком случае я решил что это он и есть, уж больно сильно соответствовал висящей над воротами вывеске. И жирный и имя совпадает – Его светлости и его э-э-э… даме сердца, лучше зайти через черный вход, а то в зале полно клиентов.

– Его светлость так и сделает – пробурчал Рикар, запихивая слугу внутрь и протискиваясь мимо невероятно жирного брюха Пита – Господин, вы со стороны заходите, по левую руку домину эту как обойдете, так аккурат в дверь и упретесь. Мукри, Тикса – проводите хозяина с госпожой до самого входа. Остальные за мной.

– Дама сердца?! – прошептала стоящая рядом со мной Алларисса – Это я дама сердца?! То есть любовница?!

– Тихо – рыкнул я – Рот на замок и шагай следом за Мукри. Тикса, а ну иди сюда, чего уставился, словно дверь первый раз видишь?!

– Дверь не первый раз – мотнул головой гном, не сводя завороженного взгляда с хозяина заведения – Но такой жирный человек первый раз видеть!

– Дуй ко входу, а то я тебя ему скормлю на ужин! Тоже мне, любознательный!

Ко всем прочим мелким неприятностям и несмотря на потертый вид вывески, Жирный Пит оказался рачительным хозяином и двор был полностью очищен от снега, лишь вдоль забора виднелись сугробы, в одном из которых торчал потухший факел. Каждый мой шаг отдавался глухим лязгом при соприкосновении стальных подошв с промороженной за зиму землей. И с этим поделать уже было нечего. Бухая ногами я завернул за угол и уткнулся взглядом во встревоженное лицо Рикара, выглядывающего из распахнутого окна первого этажа.

– Господин, лезьте сюда. Через кухню вам ходить не стоит – там жарче чем в аду. И кухарок любопытных хватает. А вы чего рты раззявили? – вызверился здоровяк на остальных – По сторонам смотрите, чтобы кто не углядел, как господин через окно лезет!

Вздохнув, я выпустил щупальца и ухватившись руками за застонавшие от моего веса края деревянного окна, ввалился внутрь небольшой комнаты и тут же болезненно поморщился: сквозь смотровые щели шлема повеяло неприятно теплым воздухом. Из света здесь была только трепещущая от сквозняка свеча, воткнутая в пузатую бутылку покрытую потеками воска. Но этого вполне хватало чтобы худо-бедно осветить комнату и небогатую обстановку: две деревянные широкие скамьи застеленные одеялами, большой сундук в углу и притулившийся рядом с ним колченогий стол. Небогато.

Рикар тем временем вновь приник к окну и вовсю командовал:

– Тикса, ты-то куда лезешь мелочь бородатая?! Куда свой зад мостишь?! Через кухню топай! Мукри, ты за ним давай. Там вас наши встретят, комнаты покажут. Аллариса, руку!

Одно быстрое движение и девушка тоже оказалась в комнате, повторив мой путь. Правда, в отличие от меня, она по сторонам оглядываться не стала, а сразу подступила к замотавшемуся здоровяку:

– Рикар, что ты наплел трактирщику? Какая еще дама сердца?

– Что надо то и наплел! – осадил здоровяк возмущенную Аллариссу – Ты на кровать вон сядь и отдохни малость, не мельтеши под ногами! Господин, как вы?

– Нормально – ответил я, вжимаясь в угол рядом с окном. Чтобы быть поближе к ледяному воздуху и при этом не попасть в поле зрения могущих пройти мимо окна посетителей заведения.

– Комната сейчас выстудится – правильно понял мое состояние здоровяк.

– Место здесь надежное? – поинтересовался я, пододвигая к себе скамью и с опаской опуская на нее свой зад.

– Здесь большей частью одно отребье собирается. Из тех, кто посолидней и у кого золотишко в кармане бренчит – пояснил Рикар, задергивая шторы – Место не самое дешевое, но в чужие дела не лезут. Я хозяину трактирщика три золотые монеты отвалил и пообещал, что если все тихо-спокойно останется, еще столько же дать. Кажись, проникся.

– Судя по его любопытному дворовому я бы так не сказал – фыркнул я – Очень уж он старался меня и Аллариссу разглядеть.

– Дык, оно и немудрено – ухмыльнулся Рикар, взглянув на обиженно притихшую девушку – Я прямо не говорил, но намекнул, что один очень важный человек хочет отдохнуть здесь пару деньков со своей… э-э-э… неважно в общем, и чтобы ни одна душа про это не прознала, так как дама замужем за отлучившимся по торговым делам купцом…

– И отдохнуть они решили не в загородном имении подальше от чужих глаз, а в захудалом трактире, где у каждой стены есть глаза – язвительно продолжил я – Рикар! Тебя кто просил всю эту сказку выдумывать?! Чего наплел-то? Надо было дать на золотую монету больше трактирщику и дать в глаз любопытному слуге! И вопросов бы не возникло!

– Господин, вранье есть вранье и все одно не поверили бы – отрубил Рикар – Уж лучше я про сердечные дела наплету: все проще отбрехаться. Сами посудите: пришли мы не средь бела дня, а темной зимней ночью, лошадей нет, все до единого увешаны оружием, да еще и морда у каждого разная – кто с восточных лесов, кто из-под гор, а парочка так и вовсе с Островов! Коска город портовый, к иноземным мордам попривыкли и враз отличают кто откуда. А про вас, господин и про ниргала, я уж вовсе молчу!

– Тоже верно – вынужденно согласился я. Компания у нас и правда подобралась крайне разнородная – Ладно, чему быть того не миновать. Рикар, покажи Аллариссе ее комнату, позаботься о горячей еде для всех. Командуй. Я теперь отсюда и носа высунуть не смогу до следующей ночи. А завтра с утра займетесь делами. Да смотри, чтобы наши сильно не расслабились.

– Они у меня все во где! – здоровяк показал внушительный кулак и потряс им – Не расслабятся. Завтра как только рассветет, пробегусь по городу и все вызнаю: есть ли маг и где живет, где гномы-оружейники обитают, ну и припасы пополнить надо и прочие мелочи докупить. И вот еще что, господин… лошадей бы нам надо… случись что, от погони на своих двоих далеко не убежишь.

– И опять ты прав, Рикар – ответил я, стягивая шлем и бледно усмехаясь – Лошади нужны. Прежде чем тратиться, пятьдесят золотых отложи в отдельный кошель и отдай Аллариссе. Из тех, что поновее будут. На первое время тебе хватит пятидесяти золотых? – этот вопрос я задал уже девушке.

– Еще бы не хватило! – встрял Рикар – Да за такие деньжища…

– Рикар! С этим делом я без тебя разберусь. Иди займись остальными и не забудь заказать для баронессы горячей еды.

Возмущенным фырканьем выразив все свое недовольство моей мягкотелостью и глупой щедростью, здоровяк вышел в коридор, поплотней прикрыв за собой дверь. Не удовольствовавшись этим, я в два шага пересек комнатушку и опустил щеколду. Не дай Создатель сунется какой выпивоха ненароком…

– Так что, Алларисса, хватит тебе пятидесяти золотых на первое время? Если нет – добавлю еще сколько смогу. И тебе пора решить, куда направить свои стопы – лошадь я тебе тоже предоставлю. Ах да, ты собиралась со мной о чем то поговорить и сейчас самое время это сделать. С завтрашнего дня у меня будет полно других хлопот.

– Вот именно! – неожиданно зло сверкнула глазами девушка – У тебя всегда полно неотложных хлопот, важных дел, новых начинаний и забот обо всех и каждом, кроме меня! Да тебе вообще на меня плевать! Не замечаешь, не разговариваешь и лишь регулярно интересуешься этаким отстраненным тоном: «Все ли у вас в порядке баронесса?», в самом лучшем случае: «Алларисса, у тебя все нормально?». Не обращаешь на меня вообще никакого внимания!

– Прости? – вот и все что я смог выдавить из себя, ошеломленный внезапной атакой.

– Вот и я ему тоже самое говорил! Ну как есть тоже самое! – из-за двери раздался приглушенный голос Рикара – Дык ведь не слушает!

– РИКАР! – рявкнул я, врезав железным кулаком по заскрипевшей от удара лавке.

– Ухожу, ухожу – донеслось до нас и раздались нарочито громкие шаги уходящего здоровяка.

– Вот ведь… – прорычал я – Нянька бородатая! Алларисса, честно говоря, я не понял ничего из того что ты только что сказала! Мы с тобой часто спорили в самом начале нашего знакомства, были мелкие ссоры, но потом мы окончательно во всем разобрались и примирились. Тебя никто не обижал, да я и не позволил бы. Вашу женитьбу с Лени благословил и велел начать подготовку к свадьбе! А сейчас ты мне говоришь, что обижена отсутствием моего к себе внимания! Тогда какого Темного ты вообще давала согласие Лени? Зачем обнадежила искалеченного парня, а затем опозорила перед всем честным народом? Ты представляешь себе, каково ему сейчас?

Шмыгнув носом, Аля накинула на плечи одеяло и заметно подрастеряв свой боевой пыл, пробормотала:

– Испугалась я… Ждала, ждала твоего возвращения, а когда ты наконец вернулся, то от ужаса чуть не умерла. Как есть самый настоящий Карсиал Серый Лед… только у того вот такого не было – тонкий палец ткнул в покачивающиеся у меня над плечами серые ледяные отростки.

– Какой еще Серый Лед? – в полном замешательстве буркнул я – Какой еще Карсиал?!

– Сказка есть такая… старая очень… о любви, предательстве и о восставшем из мертвых воине Карсиале, требующем обещанное… да какая разница?! Ты себя со стороны видел?! Весь заледеневший, в ржавом железе, лицо страшное, над головой щупальца… Я тебя как увидела, так и обмерла вся от ужаса… подумала, что ты как Серый Лед потребуешь своей награды… У Нилиены на кухне за печью спряталась от страха. А тут Лени подвернулся – глаза нет, немного не в себе от пережитого, а на лице улыбка косая. Господин мол на ком хочешь жениться дозволение дал.

– И ты тут же предложила себя? Да? – язвительно предположил я.

– Ага – кивнула девушка, утирая текущие по щекам слезы – Предложила. Правда потом сразу опомнилась, да уже поздно было: Лени сразу к Рикару побежал с вестью радостной… А ты взял да и согласился! Женитесь мол, счастья вам и процветания! Даже меня и не спросил ни о чем!

– А что тут спрашивать?! – рявкнул я – Мне Рикар коротко и ясно объяснил: любите друг друга без памяти, жениться хотите немедленно! Ты запуталась, девочка! Нагромоздила кучу лжи!

– Ты так ничего и не понял! Бесчувственный кусок льда! – с этими словами Алларисса вскочила и, прежде чем я успел что-то сказать, дверь с грохотом распахнулась и она исчезла в коридоре, с трудом протиснувшись мимо согнувшегося перед дверным проемом Рикара.

– А ты что тут делаешь? – злобно зарычал я, обрадовавшись возможности выместить свою ярость – Опять подслушиваешь?!

– Я мимо проходил – с достоинством ответил здоровяк, выпрямляясь во весь свой внушительный рост – Да уж, господин… умеете вы с людьми отношения завязывать и беседу поддерживать…

– Ты мне это уже говорил – огрызнулся я, вытягиваясь на затрещавшей от натуги лавке – Поговори с этой взбаламошенной девчонкой и выясни наконец, что у нее на уме. Поговори сегодня же, не тяни. Выясни где у нее родственники, сколько ей надо золота на дорогу, найди ей лошадь, найди ей карету наконец! В общем – реши эту проблему. А я… а я спать буду!

– Спокойной ночи, господин – кивнул Рикар, берясь за дверную ручку – Только щеколду накинуть не забудьте. И вон то щупальце обратно верните – кажись, оно прогуляться захотело.

Дверь мягко прикрылась. Я остался один в постепенно вымерзающей комнате. Одно из щупалец и правда высунулось в распахнутое окно и мне потребовалось усилие чтобы втянуть любознательный отросток обратно.

Накинув щеколду, я задул свечу и вновь растянулся на лежанке, упершись затылком в заплечный мешок и уставившись в низкий бревенчатый потолок. Зимняя поземка проникала в комнату и ласково остужала мое лицо, ледяные отростки с легким шуршанием вились по полу и стенам, шурудили под лавкой и придирчиво изучали каждый предмет, до которого могли дотянуться. Внимания на них я не обращал – уже привык, что они живут своей непонятной жизнью. Мне предстояло находиться в этой комнатушке еще целые сутки – до наступления следующей ночи.

С утра Рикар возглавит поиски мага Исцеляющего и займется остальными делами, а я буду терпеливо ждать от него вестей, лежа на этой вот лавочке и пялясь в потолок. Других вариантов не было.

За этими думами незаметно пролетела пара часов. Последние запоздавшие клиенты спешили за ворота или расходились по комнатам, доносящийся до меня гомон из главного зала постепенно затихал, пока окончательно не затих. Времени до рассвета еще оставалось порядочно и, я решительно прикрыл глаза, пытаясь погрузиться в некое подобие сна, больше похожего на оцепенение.

И тут же открыл их вновь – за окном послышались тихое, почти неслышное похрустывание снега под чьими-то осторожными шагами. Шаг, другой, перед окном мелькнулся высвеченный луной человеческий силуэт. Прижавшись к стене, я недвижно лежал, молясь, чтобы это был заплутавший в поисках отхожего места посетитель, решивший справить нужду прямо под моим окном. А затем, над подоконником медленно поднялось уже знакомое мне лицо – Вазга, дворовый служка трактирщика. Вытянув шею слуга таращился вглубь темной комнаты и, судя по всему, ничего не мог разглядеть. Его взгляд медленно скользил все ближе ко мне и тешить себя тщетной надеждой я не стал – лавка была впритык к окну и на нее падал слабый лунный свет, достаточный, чтобы обычные человеческие глаза смогли разглядеть, КТО именно лежит на ней. А если не узрит меня самого, то точно увидит шевелящиеся прямо под окном щупальца, уже почувствовавших присутствие чужого. А я не мог пошевелиться, чтобы подтянуть расползшиеся по комнате отростки к себе. Неясное движение на подоконнике отвлекло Вазгу от попыток узреть что либо в глубине комнаты, он опустил взгляд и с оторопью уставился на медленно скользящее к нему серое щупальце. Лицо слуги исказилось в ужасе. Прежде чем он открыл рот в крике, я в одно движение оказался рядом и запечатал его разинутый рот стальной ладонью. Судя по хрусту, я не рассчитал силу и ненароком выбил ему пару зубов, но сейчас это меня волновало меньше всего.

Другой рукой ухватив его сзади за шею, я подтянул слугу поближе к себе и прошипел ему в ухо:

– Тих-хо!

Большего я сказать не успел – стелящееся по подоконнику щупальце приподнялось и выстрелило вперед, глубоко вонзившись в горло Вазги. Еще один отросток отлепился от стены над окном и упал вниз, войдя жертве в затылок. Несчастный слуга сдавленно всхлипнул и неистово забился в моих руках, глухо колотя висящими в воздухе ногами по стене здания. Из смотрящих на меня выпученных глаза медленно утекала жизнь. Еще мгновение и все было кончено. Испачканные кровью щупальца одновременно вынырнули из мертвого тела, а я остался стоять у окна, держа перевесившийся через подоконник труп.

Когда до меня в полной мере дошло осознание случившегося, я сдавленно застонал и выпустив труп Вазги, кинулся к двери. Снял щеколду и приоткрыв дверь, я убедился что коридор пуст и шагнул к двери напротив – Рикар загодя предупредил меня где его комната, правда я не ожидал что придется воспользоваться этим знанием. Нескольких тихих ударов хватило, чтобы здоровяк пробудился ото сна. Увидев возникшую на пороге массивную фигуру, я отступил назад в свою комнату и прошипел:

– Рикар, это я, иди сюда.

– Господин? – столь же тихо ответил мгновенно насторожившийся здоровяк – Случилось что? Погодите, свечу запалю, а то не видать ничего.

– Не сейчас! Иди на голос.

Едва Рикар зашел ко мне в комнату, как тут же повторил свой вопрос:

– Случилось что, господин?

– Этот слуга трактирщика, что нас у ворот встречал – Вазга, помнишь?

– Ну?

– Убил я его – признался я, отступая в сторону и давая здоровяку увидеть залитый лунным светом подоконник, на котором кулем лежал бездыханный Вазга.

– Ах ты… – приглушенно прогудел здоровяк, ошарашенно глядя на труп – Как? Еще видел кто?

– Неожиданно – зло отозвался я – Не удержал он таки своего любопытства и в окно ко мне сунулся. Я до последнего ждал, все надеялся что ни черта не увидит в темноте и прочь уберется. Не вышло. Едва ему рот прикрыть успел и тут щупальца его оприходовали. Больше никто ничего не видел.

– Уверены, господин?

– Уверен – кивнул я – Будь иначе, сейчас весь трактир бы на ушах стоял.

– Тоже верно… так, господин, вы пока на лавку присядьте и одеяло на себя накиньте. А я с этим делом разберусь.

– Как разберешься? Здесь тебе не Дикие Земли…

– Я разберусь – отрезал здоровяк, шагнув к окну.

Ухватил труп за всколоченные волосы и одним небрежным движением скинул во двор.

– Сидите здесь, господин – повторил Рикар, выходя в коридор и больше не понижая голоса, а наоборот – переключаясь на грозный рык – Я сейчас им устрою. Будут знать, как подгляда под наши окна пускать…

И действительно – Рикар молниеносно разобрался с всеми проблемами.

Не прошло и четверти часа, как под моим окном появилось три мужские фигуры. Двое были мне знакомы – Рикар и Жирный Пит в меховой шубе из под которой виднелся край ночной рубашки. Третьего я не знал, но судя по внушительной фигуре он был либо вышибалой, либо оберегал покой хозяина Пита. Или и то и другое. В любом случае, громила в разговор не вмешивался, предпочитая посматривать по сторонам из-за плеча трактирщика, одной рукой держа факел, а другую придерживая у пояса за который была заткнута короткая дубинка.

– Ну и как это понимать? – зло спросил Рикар, тыкая в труп кончиком сапога – У нас вроде как договор, Пит, и договор щедро оплаченный. Ты дал мне слово, что ни нас, ни уж тем более нашего господина никто не побеспокоит.

– Да что произошло-то? Скажи толком? – не менее раздраженным голосом отозвался Пит, поплотнее запахивая шубу – Пока что я вижу только своего мертвого слугу.

– Твой слуга среди глухой ночи сунулся в окно комнаты, где мирно почивал наш господин! Так ты держишь свое слово, Пит?

– Да откуда мне знать, что это так? – не отступал трактирщик, впрочем, заплывшие жиром глазки беспокойно забегали по сторонам. Пару раз он взглянул прямо на меня, стоявшего в трех шагах позади прикрытого окна, но разглядеть ничего не сумел – Вазга у меня второй год служит… служил… И до этого нареканий не было! Может из ваших кто пива перебрал, да с пьяных глаз и порешил человечка мирного! А сейчас напраслину на него возводите – мертвый ответить не сможет.

– Пит – на этот раз в голосе Рикар появились откровенно угрожающие нотки – Захоти мои люди кого порешить – твой трактир утонул бы в крови по колено. И стража не поспела бы тебя оборонить! Ты думай, что говоришь!

– Хозяин, Вазга и правда любопытен без меры был – первый раз вмешался в разговор громила, обеспокоенно взглянув на хищно подобравшегося Рикара – Всюду свой нос совал. Сколько раз я ему внушение делал, да все напрасно. Ты бы поумерил злость, прислушался бы к словам уважаемого. Он в своем праве объяснения требовать.

– Да тебе то откуда знать, что все было так как он говорит? – скривился трактирщик, грозно взглянув на вышибалу – Вазга теперь ответить не сможет. Ты помолчал бы лучше, Хрывз.

– Хозяин Пит, ты погоди серчать на меня, ты под ноги себе взгляни – посоветовал громила, указывая свободной рукой на снег – Здесь каждый следок отпечатан. Все как на ладони видать. Пока мы сюда от двери шли, я все что надо увидал. Правду Рикар говорит, чего уж

тут юлить. Снежок то падать аккурат к полуночи начал. Вот наши следы, как мы сюда шли – посреди двора, ни от кого не таясь. А вот еще один следок, аккурат вдоль стены тянется и до самого этого места. И шаги мелкие, словно крался кто словно тать. Честные люди так не ходят. До окна доходит и кончается. А вот следы особые, видно, что Вазга на цыпочки вставал, чтобы до окна достать и внутрь заглянуть – ростом то он не вышел.

– Уверен? – несколько сдулся трактирщик, мрачно глядя на цепочку следов.

– Уверен, хозяин – твердо ответил Хрывз – С нашей стороны промашка вышла. Я не углядел, как этот проныра посреди ночи за порог сунулся. Оплошал.

– Оплошал… – процедил Пит – Поменьше кухонных девок тискать надо! За что я тебя кормлю?

– Виноват, хозяин – смиренно прогудел вышибала.

– Виноват он… – вновь повторил чужие слова трактирщик и помолчав мгновение, буркнул – Ладно… Прости, Рикар за недоверие. Хрывзу я верю, раз он так говорит, то значит и правда промашка с нашей стороны вышла. Не углядели. Но разве стоило за это убивать? А?! Велел бы выпороть его хорошенько, чтобы отбить охоту в чужие окна заглядывать… чего он там такого увидал? А теперь что делать прикажете?

– Что он там увидал, это дело другое. Наш господин на руку скор и был в своем праве. А сейчас уберите тело со двора и спрячьте – мгновенно отозвался Рикар – Спрячьте так, чтобы ни одна душа не нашла. И помалкивайте о случившемся. Никому не нужны лишние проблемы с городской стражей.

– Сделаем – согласно кивнул Хрывз, незаметно беря бразды переговоров в свои руки – Хозяин, Пит, вы на морозе не стойте, идите к себе в покои и ни о чем не беспокойтесь. А я с Рикаром обо всем позабочусь. Ступайте, хозяин Пит, ступайте.

Скрытый темнотой я отчетливо видел как трактирщик недовольно поджал вислые губы, качнулся словно в нерешительности, скользнул взглядом по стене трактира и наконец приняв решение, тяжело зашагал прочь, подметая двор полами шубы. Но от прощального слова все же не отказался:

– Ни единой монеты назад не верну!

– Да пода… – зло заворчал Рикар, но спохватившись продолжать не стал, произнеся совсем другое – Куда труп денешь?

– Есть тут недалеко Мусорный овраг – тихо ответил Хрывз, не сводя взгляда с окна моей комнаты – Там и захороним. Не впервой. Народец у нас сам видел какой собирается, поножовщина нет-нет да случается… ты тоже иди, отдыхай, я сам справлюсь. До утра пусть в сарае полежит, а как утренняя телега с отходами к нам завернет, так я от него избавлюсь. Слушай, а твой господин завсегда посреди зимы с окнами нараспашку почивает?

– Всегда – буркнул Рикар – Он у нас мужик горячий.

– Ага – в тон ему отозвался вышибала – Вижу уже. Вот только никак в толк не возьму – чем он Вазгу приголубил? Затылок пробит, в горле дырка… а чем именно бил, понять не могу. Не мечом, не ножом… Да и не топор.

– Какая разница? – правдоподобно развел руками Рикар и протянул Хрывзу сжатый кулак – Возьми, браток. Это тебе за беспокойство посреди ночи, да за хлопоты. Ты уж постарайся, чтобы этот смердящий склирс раз и навсегда исчез.

– Исчезнет – отозвался верзила, принимая от Рикара тихо звякнувшие монеты – Ого… Не многовато ли даешь?

– В самый раз – хмыкнул здоровяк и круто сменил тему – Давай, Хрывз, закончим с этим делом побыстрее.

Молча кивнув, Хрывз ухватил покойника за ноги и оставляя широкий след на свежевыпавшем снегу, потащил его за угол, где у забора теснились хозяйственные постройки. Прово-

див вышибалу взглядом, Рикар шагнул к окну и едва не высадив раму, распахнул его и яростно зашипел:

– Господин! Вы совсем ополоум… совсем с ума сошли?!

Смотрел он при этом точно на меня, не шаря глазами по сторонам. Уже чувствуя неладное, я шагнул вперед и приглушенно спросил:

– В смысле? Я же тихо стоял, у самой тыльной стены.

– А глаза свои, что ровно угли раскаленные светятся, прикрыть не додумались? – разъяренный Рикар буквально кипел и не особо старался подбирать слова, но сейчас мне было не до этого – до меня наконец дошел смысл его слов и я едва не взвыл от бессильной злости на самого себя.

Глаза! Мои ярко светящиеся в темноте глаза! Твою так…

Ухватившись за подоконник, здоровяк запрыгнул в комнату и с треском захлопнув многострадальное окно, задернул старые, но все еще плотные занавески. При этом он не переставал злобно шипеть:

– Я им значит, наше недовольство высказываю, а они не на меня, а на окно поглядывают. Тут и я взглянул, да чуть не окочурился – в комнате темным темно, а в глубине два глаза синих полыхают и так ярко, заразы, что еще и щупальца извивающиеся видать было! То-то я думаю, с чего бы это трактирщик так быстро к словам простого вышибалы прислушался! Сказал же – накиньте на себя одеяло и не показывайтесь! А вы чего?!

– А я дурак! Забыл я! – в сердцах отозвался я, обессиленно опускаясь на лавку – Твою мать! Ну не привык я еще, что у меня глаза ночью светятся! Не привык!

– Еще хорошо, что покойный Вазга вас издалека не углядел, да с воем заполошным не убежал. Тогда бы точно не расхлебались!

– Когда он в окно полез, я головой к углу лежал. У самого окна – пояснил я – Он сначала щупальца на подоконнике увидел, обмер видать от ужаса, а там я его прихватил… Так… и что теперь?

– Теперь уходить надо – сипло отозвался здоровяк, не сводя с меня застывшего взгляда – Прямо сейчас. Беда. Трактирщик с охранником своим волки битые, страха постарались не показать, но завтра чуть свет за стражей и церковниками сломя голову побегут – это как пить дать. А может и сейчас кого к церкви пошлют по тихому… Если не донесут, то им всем не сносить головы – священники все дотла здесь сожгут когда прознают что нежити кров дали. А их самих – сперва на дыбу, а затем прямиком на костер очищающий. Это не просто убийство прикрыть – нечисть в городе!

– Может обойдется – с безумной надеждой переспросил я, видя как все наши планы рушатся на глазах – Может промолчат? Мало ли что глаза светятся?

– Я тоже так спервоначально подумал, потому и монеты в руку совал. А потом в глаза ему заглянул и сразу понял – не промолчит. У простых людей глаза не светятся, господин. И среди глухой ночи они не являются и лица скрыть не пытаются. Донесут. Здесь до Пограничной Стены рукой подать, про костяных пауков с зеленым огнем в глазницах наслышаны… Беда…

– Поднимай всех – огромным усилием я заставил себя выкинуть из головы лишние мысли и сосредоточиться на самом главном – Если и послали кого тревогу поднимать, то послали сейчас. Значит, гонец уже в пути. Поднимай всех немедленно! Но старайся сделать это потише, чтобы не поднимать переполох преждевременно.

– Да, господин – коротко ответил Рикар и выскочил в коридор – Лишь бы уйти по-тихому. Тут до леса всего ничего.

Глава третья. Нежить в городе!

Через четверть часа мы были готовы к выходу из злосчастного трактира, когда случилось сразу несколько событий.

Я стоял в коридоре, нахлобучив шлем, держа в охапке щупальца и приглушенно поторапливая сонных спутников. Я только собирался рявкнуть на неловко переставляющего ноги гнома, никак не могущего найти свою сумку и тут меня резко повело в сторону, да так, что я с грохотом врезался в стену коридора. Затылок пронзила ослепляющая боль, в ушах появился тонкий пронзительный звон. Под встревоженные возгласы друзей, я рухнул на колени и скорчился от все усиливающей и усиливающейся боли. Соскочивший с головы шлем укатился под ноги застывшего на месте Тиксы. С дробным стуком на пол один за другим попадали ледяные щупальца – и безжизненно застыли в мертвой неподвижности.

Ко мне подскочил Рикар, затормошил за плечо, попытался поднять на ноги, крича в ухо:

– Господин! Что с вами? Корис?!

– Аагх… – выдохнул я преодолевая боль и с ужасом понял, что едва могу шевелить челюстями. Меня словно парализовало – Бег… бег-гите!

– Ну уж нет! – рявкнул здоровяк и завопил – Мукри, Тикса! Помогите поднять господина!

– Корис, что с тобой?! – сквозь застилавший глаза туман я с трудом углядел тоненькую фигурку упавшей передо мной на колени девушки – Корис?!

В следующий миг меня скрутило в судорогах. Вырвавшись из рук Рикара, я в припадке забился на полу, исходя безумным криком боли.

– Хватайте его и тащите к выходу! Живо!

– Рикар, стой! – прорезался голос Мукри – Отойдите от него! Отойдите! Бросьте!

– Ты что несешь, тварь поганая? А? Чтобы я господина бросил?! – раненым медведем взревел Рикар.

– Смотри на щупальца!

– О, Создатель Милосердный!

– Рикар, Алларисса, отойдите от него! Щупальца просыпаются!

Вытянувшиеся на полу ледяные отростки задрожали и разом взмыв в воздух, окутали меня в подобие кокона, обвившись вокруг тела и приникнув так плотно, что сквозь нахлынувшую на меня новую волну боли мне почудился скрип доспехов. Раздались резкие хлопки следующие один за другим и следом за ними – громкий хрустальный звон, послышавшийся из висящего у меня за спиной заплечного мешка. По полу застучали мелкие осколки, в воздухе замелькали непонятные обрывки ткани. Основание шеи пронзила настолько сильная боль, что я даже не смог закричать. Рот был разинут, но из него доносился лишь сдавленный хрип. Я умирал… Во всяком случае ощущения были именно такие – словно ко мне подступала мучительная агония. Главное выдержать еще немного и тогда наступит блаженное забытье и избавляющая от страданий смерть…

– Да что же это… Они ему в шею лезут! Хватайте их!

– Не трогай, Рикар!

– Корис! Корис!

Я не отвечал на встревоженные выкрики. Стоя на коленях и задрав голову к низкому потолку, я чувствовал… как подобно отливу испепеляющая боль отступает и исчезает, оставляя после себя ощущение… или вернее присутствие в моем теле чего-то нового, чего никогда не было прежде. Я чувствовал, как МОИ щупальца медленно ослабляют хватку вокруг моих плеч и медленно сползают вниз. Ощущал как они хищно поводят слепыми кончиками по сторонам… и передают мне картинку наполненного светящимися человеческими силуэтами коридора, налаживающуюся поверх моего обычного зрения. Рикар разевает рот в беззвучном

крике и наклоняется ко мне, одновременно я вижу приближение огромной светящейся фигуры и пульсирующие внутри нее сгустки энергии… И я ощущал смутную и непонятную радость, исходящую из каждого из десятка отростков. Радость и ликование, что мы воссоединились… наконец-то стали единым целым…

– Корис! – вопль здоровяка наконец пробился сквозь звенящую тишину и я одним рывком выпал в реальный мир – Корис!

Ухватившись за предплечье Рикара, я тяжело поднялся с колен, ощущая, как вздымаются в воздух ледяные щупальца.

– Я в порядке…

– В порядке? – прижимая дрожащие руки ко рту, прошептала прижавшаяся к стене Аллариссa – Корис… они торчат у тебя из шеи… они влезли тебе в шею… они в тебе.

Было сказано слишком много «они», чтобы не понять, что речь шла о найденных в могиле давным-давно умершего мага…

Дернув рукой к голове, я наткнулся на тугой и ритмично подрагивающий пучок щупалец, выходящий из основания моей шеи, чуть ниже затылка. Выходящий из моей заледеневшей плоти.

Значит, мне не почудилось – росшие из куска горного хрусталя отростки решили сменить хозяина и переселились ко мне в тело. А хрустящее крошево на полу – это все что осталось от некогда великолепно ограненного кристалла, перемешанное с бумажными обрывками и кусками материи – заплечный мешок разорвало на жалкие клочки. Еще хорошо что на мне мощные доспехи, надежно прикрывающие спину. Иначе шкуру бы знатно исполосовало…

Я еще не успел толком осознать произошедшие со мной перемены, когда громко хлопнула дверь и в коридор с криком влетел еще один член нашего маленького отряда:

– Факелы! Много факелов. Там толпа народу и все идут прямиком сюда и очень быстро! Скоро будут у ворот.

– А трактирщик умен – прохрипел я, отлепляясь от стены и ощериваясь в злобном оскале – И золотишко наше к рукам прибрал и перед Церковью не провинился… Рикар, еще один выход есть? На задний двор.

– Есть. В главный зал, а оттуда через кухню. Идти сможете, господин?

– Смогу – кивнул я, и даже не соврал: с каждым мгновением ко мне стремительно возвращались силы – Веди. Алларисса, держись в середине. Пошли. Ходу!

От мощного пинка Рикара, дверь ведущая из жилой части трактира в главный зал затрещала, но устояла.

– Подперто с той стороны! – выкрикнул Мукри, приникнув к полу и заглянув в щель под дверью.

– А ну отойди! – рявкнул здоровяк, выхватывая топор.

Несколько сильных ударов и дверь превратилась в груду щепок, а мы ввалились в пустой зал, перешагивая через наваленные у двери столы и лавки. Не теряя ни мгновения, здоровяк повел нас к неприметной двери в тыльной стене зала. Единственное что я успел заметить, так это грубо оштукатуренные стены, широкий камин наполненный еще тлеющими углями и единственную на весь трактир старую картину, висящую над каминной полкой. Мой взгляд выхватил изображенных на потускневшем от времени полотне тощего паренька с немного дурацкой улыбкой и сидящую у него на правом плече вихрастую куклу.

Донесшиеся до наших ушей крики и пробившийся сквозь окна тусклый свет возвестили что пришедшие по наши души горожане уже совсем рядом.

– Ходу! Ходу! – рявкнул я, хватая споткнувшегося гнома за шкирку и толкая вперед – Живо!

Оказавшись на заставленной разделочными столами, кувшинами и бочонками кухне, я чуть замедлил шаг и быстро оглядевшись по сторонам, крикнул:

– Здесь!

– Стой! Что в этих кувшинах у стены? И в бочонках?

Не задавая лишних вопросов, здоровяк шагнул к выстроившимся на широких полках сосудам и заглянув внутрь, коротко доложил:

– Вино. Пиво. Масло.

Уцепившись за последнее слово, я приказал:

– Масло на пол! Мукри, сбегай в зал и зачерпни полный совок углей, что еще не потухли, и разбросай по залу. Прихвати кувшин с маслом и разлей повсюду. Остальные на задний двор и ждать!

Рикар сходу уловил мою мысль и коротко кивнув, принялся скидывать наполненные маслом кувшины на пол. Кухня наполнилась звоном бьющейся посуды, по полу разлилась блестящая лужа масла, увеличивающаяся с каждой секундой.

– Достаточно! Поджигай – приказал я, стоя у распахнутой двери – Мукри, сюда!

Рикар дотащил последний кувшин до кухонной печи, оставляя за собой длинный маслянистый след, распахнул заслонку, щедро ливанул содержимое внутрь и тут же отпрянул в сторону. Ярко полыхнувшее пламя с ревом вырвалось из заслонки и взвилось к бревенчатому потолку. Языки огня побежали по полу, разбегаясь в разные стороны. Дальше я смотреть не стал – упругая волна горячего воздуха ударила в меня и я с воплем вылетел на холодный двор:

– Выбирайтесь!

Надсадно кашляющие здоровяк и пират выскочили следом и кинулись за мной, к уже широко распахнутой калитке, где нас дожидались остальные.

– Ходу! Ходу!

Спотыкаясь и падая мы бежали по ночной улочке, а за нашими спинами разгоралось бушующее пламя. Коротко оглянувшись, я сквозь прорези шлема увидел языки огня вырвавшиеся из двери кухни и взметнувшие к небу чадные струи дыма. Приютивший нас на одну единственную ночь трактир «У Жирного Пита» горел, а в воздухе уже раздавались первые крики горожан:

– Пожар! Пожар!

– Правильная мысль, господин! – пропыхтел держащийся рядом Рикар – Это их надолго задержит! И трактирщику поделом! Сейчас к лесу?

– Нет – выдохнул я – Веди нас к порту! Проклятье… что же я творю… что же я творю… Какого черта мы вообще сунулись в этот городишко?

– Это уж вам решать, господин. Я сейчас только одно знаю – теперича нам всем головы не сносить. Поджог самое страшное что сотворить можно, заживо камнями забьют – бесстрастно ответил здоровяк, подхватив начавшую отставать Алю за локоть и таща за собой – Быстрее, быстрее, Темный вас побери! Мукри, заворачивай к порту!

– Твою мать – обреченно буркнул я, по примеру Рикара хватая за шиворот коротконого Тиксу и увлекая за собой – А ведь я так хотел уйти из этого городишки по тихому…

Как не удивительно, но первым не выдержавшим изнурительный бег по кривым улочкам оказался Мукри. Пират с каждым мгновением все больше спотыкался и замедлял шаг, пока наконец не рухнул на колени, хрипя словно загнанная лошадь. Вслед за ним остановились и остальные.

– Все… больше не могу, клянусь… клянусь грот-мачтой… не сделаю ни шага… – сквозь кашель прохрипел Мукри.

– Сделаешь! – прошипел я, отпуская шиворот гнома и грубо вздергивая пирата на ноги – Еще как сделаешь! Тем более что бегать больше не будем. Рикар, где мы сейчас?

– Ближе к центру города, господин – незамедлительно отозвался здоровяк, напряженно крутя головой по сторонам – Еще четверть лиги в ту сторону и выйдем на площадь. А если

свернем вот сюда, то через триста шагов окажемся у порта. От погони кажись оторвались на время – они пожаром отвлечены. Но поспешать надо.

– А если пойдем прямо, вот по этой улице, то она выведет нас до порта? – я ткнул во внешне неприметную улочку, кривой загогулиной тянущейся куда-то в сторону моря.

– Да – прохрипел Мукри, привалившись к стене – Выведет. Мы вчера по ней прошли немного.

– Тогда идем сюда – я решительно свернул в указанном направлении.

Следом за мной потянулись остальные, кто-то все еще кашлял, со свистом дышал или натужно хрипел. Пробежка по скользким от ночного инея улицам вымотала большую часть отряда. Всех, кроме меня, Ларни и Рикара. Ларни со здоровяком держались благодаря бурному прошлому старых наемников, а я… а я ледяная глыба не знающая что такое одышка и ломота в костях.

– Господин, почему именно сюда? – поинтересовался поравнявшийся со мной здоровяк.

– Я вижу магическую энергию. Много энергии – пояснил я – И вся она внутри вот этого вот домика.

– «Домика»? – мрачно буркнул Рикар и я невольно усмехнулся.

Тут здоровяк прав – назвать возвышающиеся перед нами каменные трехэтажные хоромы просто «домиком», значило сильно погрешить против истины. Это был настоящий особняк, достойный принимать самого титулованного дворянина. Мощный каменный фасад, закрытые узорчатыми решетками окна, с таким же узором кованный забор вокруг постройки и виднеющаяся за воротами окованная железными полосами дверь. И переливающиеся по стенам радужные переливы какого-то заклинания. Наверняка защитного.

– Этот дом гномы строить! – уверенно заявил Тикса, подойдя поближе и осматривая дом. Помолчал немного, затем вытянул палец и, ткнув им в одно из свисающих с моих плеч ледяных щупалец, деловито поинтересовался – Змеюка сдохнуть?

– Нет, не сдохли – рыкнул я, несколько даже уязвленный таким предположением – И не тыкай пальцем, если не хочешь остаться без рук.

– Они и впрямь больше не шевелятся, господин – тихо произнес стоящий позади Ларни.

– Да, я заметил. Они словно спят – отозвался я, не сводя глаз с темных окон дома, где за толстыми стенами уверенно сияло несколько десятков ярких разноцветных огоньков. Магические сферы до отказа наполненные энергией. Запас энергии необходимый любому магу.

Шагнув вперед, я приложил руку к небольшой металлической пластине висящей на створке ворот и с силой повел ее в сторону, стирая налипший снег и открывая вычурно вырезанные буквы:

«Арджикус Ван Юзгар. Маг Целитель».

Предельно лаконично, но при этом очень информативно. Сразу дает понять любому умеющему читать, что здесь живет Исцеляющий обладающий дворянским титулом. То есть безродным и нищим хозяина дома можно не беспокоить.

– Господин! Уходить надо! А то нам не Исцеляющий, а могильщик понадобится! – с тревогой в голосе рявкнул Рикар.

С тоской я последний раз взглянул на дом где жил человек, возможно сумевший бы избавить меня от ледяной напасти и резко развернувшись, зашагал прочь. Не судьба.

Отступление второе.

Еще до того как слитно скачущий по ночному тракту отряд увидел Коску, до их ушей донесся тревожный звон набата. Мгновением позже лошади вынесли всадников из леса и их глазам предстало багровое зарево пожара вздымающееся над крышей одного из домов. Порывы ночного ветра то и дело заставляли языки пламени прижиматься к земле и жадно

облизывать крыши стоящих рядом зданий, не занявшихся яростным пламенем только благодаря покрывавшему их толстому слою снега.

– Вперед! – рявкнул седовласый священник пришпоривая коня и устремляясь навстречу зареву пожара.

– Отец Флатис, мы не можем отвлекаться на тушение пожара! – крикнул поравнявшийся с его конем другой священнослужитель – На нас возложена другая миссия!

– Глупец! – зло крикнул отец Флатис, пригибаясь к шее лошади – В этой суматохе будет гораздо сложнее найти носителя «младшего близнеца»! А если есть погибшие в муках от сжигания заживо жертвы, то эманация смерти окончательно собьет нас со следа! Не удивлюсь, если огонь вспыхнул не случайно и это дело рук носителя кинжала!

Привратник предпочел проглотить оскорбление со смирением истинного священника и переключился на скачущих позади монахов:

– Быстрее братья! Быстрее во имя Создателя!

Глава четвертая. Смертельный дар

Город кончился внезапно. Только что мы бежали мимо добротных каменных домов, затем проскакивали между покосившимися от старости хибарами, перепрыгивали через заборы и вдруг, оказались окружены со всех сторон безликими деревянными складами и грудами скрытых под парусиной ящиков. Мы вошли на территорию порта и едва заметный до этого пряный йодистый запах моря перешел в густую вонь гниющей рыбы, водорослей, смолы и чего-то нераспознаваемого.

По инерции мы бежали до тех пор, пока впереди не показался длинный каменный причал, уходящий глубоко в море. И тут же стояли едва заметно покачивающиеся корабли. Те что поменьше притерлись черными от смолы боками к причалу, остальные бросили якорь поодаль, отделяемые от берега широкой лентой морской воды.

– Всем стоять! – вполголоса распорядился я, замирая на месте и настороженно крутя головой по сторонам.

Поодаль за крышами складов и домов виднелись отблески все не затихающего зарева. Славно трактир полыхнул, раз до сих пор не затушили. По-прежнему тревожно звенел набат, поднимая жителей с теплых постелей и выгоняя на мороз. Вся Коска стояла на ушах. Пожар дело страшное. Чуть запоздать с тушением и половина горожан останется без крова над головой. А в порту было относительно тихо – пока. Я уже успел заметить несколько темных фигур, высыпавших на борта кораблей и внимательно вглядывающихся в отблески пожара. Слышались первые крики, кто-то, тяжело бухая сапогами и вопя во все горло, бежал в город – не иначе на помощь.

Впервые меня пробрало чувство острой вины за содеянное. Подпаленный трактир не жалко – его толстый хозяин сам виноват. Мог бы и промолчать, раз уж наше золото взять не погнушался.

– Господин, дальше-то что? – прохрипел запыхавшийся-таки здоровяк. Годы берут свое. Впрочем, остальные члены отряда выглядели ничем не лучше.

– Подожди, Рикар – глухо произнес я и, отыскав взглядом тяжело дышащего Мукри и его морского собрата, поманил их рукой.

– Мукри, очередь за тобой.

– За мной, господин Корис? – вытаращился на меня пират, по привычке пытаясь нащупать сбритую под корень бороду.

– Ага – подтвердил я и кивнул на стоящие у причала корабли – Выбирай. Мне нужен корабль, способный выйти в открытое море и не затонуть. При этом надо чтобы мы могли справиться с его управлением собственными силами. Я в морском деле не разбираюсь, так что тебе и карты в руки.

– Что, прямо любой-любой выбирать? – у Мукри даже одышка прошла и глаза зажглись азартом.

– Любой – подтвердил я – И поживее. Только не тот, что покрасивше, а тот, что понадежней и попроще в управлении. Чтобы плыл как надо.

– Корабли не плавают, господин – корабли ходят! – поправил меня Мукри, ощупывая жадным взглядом ближайшие корабли.

– Да пусть хоть бегают или прыгают! – зло рявкнул Рикар – Выбирай быстрее, не на базаре чай! И без вопросов дурацких!

– Рикар, со всем нашим уважением, но тут без вопросов никак не обойтись – замотал головой выходец с островов – Это же не лошадь! Если под тобой животина какая падет, то дальше на своих двоих потопаешь. А вот если под тобой корабль потопнет…

– Ладно – обреченно кивнул я, понимая правоту бывшего пирата – А ну-ка, отойдем вот сюда под стенку, чтобы посреди порта не отсвечивать.

Дождавшись пока все выполнят мое распоряжение, я вновь обернулся к Мукри и тут же отступил назад – неподвижно висящие вдоль моего тела щупальца взмыли в воздух и хищно развернулись к пирату вместе со мной.

– Ожили таки – с досадой сплюнул здоровяк, косясь на извивающиеся отростки – А я то дурак старый надеялся, что отвалятся с концами… эх…

– Эх – согласно поддакнул гном, таращась туда же.

– Вопросы, Мукри, вопросы! – нетерпеливо подстегнул я замешкавшегося при виде оживших щупалец пирата.

– Перво-наперво, капитан, какой курс? – включился в разговор молчавший до этого второй пират – дюжий детина со смуглым скуластым лицом.

Конец ознакомительного фрагмента.

Текст предоставлен ООО «ЛитРес».

Прочитайте эту книгу целиком, купив полную легальную версию на ЛитРес.

Безопасно оплатить книгу можно банковской картой Visa, MasterCard, Maestro, со счета мобильного телефона, с платежного терминала, в салоне МТС или Связной, через PayPal, WebMoney, Яндекс.Деньги, QIWI Кошелек, бонусными картами или другим удобным Вам способом.